

Джуни Кот

ДВОЙНИК

18+

Джуни Кот Двойник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67107333

SelfPub; 2022

Аннотация

В поисках работы незадачливая стриптизерша находит... приключения на пятую точку. Как связаны между собой опасная соперница, загадочный старик с тростью и проклятое имение? Развязав узел, Пикси открывает тайны своего прошлого и, конечно, найдет настоящую любовь.

Содержание

Глава 1. Стриптиз заказывали?	4
Глава 2. У меня двойник или провалы в памяти?	17
Глава 3. Неизвестный с тростью	24
Глава 4. Курьер	33
Глава 5. Голубая кровь	43
Глава 6. Проклятое имя	52
Глава 7. Молодожены	61
Глава 8. Первая находка	71
Глава 9. Что скрывают фантомы?	81
Глава 10. Правитель душ	88
Глава 11. Эпилог	97

Джуни Кот Двойник

Глава 1. Стриптиз заказывали?

«Никогда больше не буду столько пить!» – большинство клиентов Рейна хотя бы раз произносило эту сакраментальную фразу. К блондинке, которая пошатываясь, вошла в бар, это относилось в полной мере. Бармен отстранено наблюдал, как она медленно подплывает к стойке, чтобы приземлиться на неустойчивый стул и бросить перед собой дамскую сумочку. Сначала из серебристого клатча появились сигареты, потом незнакомка выжидательно уставилась на скучающего толстяка. Рейну не оставалось ничего другого, как чиркнуть зажигалкой, давая прикурить. Она затянулась и только теперь заговорила хорошо поставленным нежным голосом, рассчитанным на мужчин с большим бумажником.

– Один Мартини, дорогой! – фраза сопровождалась улыбкой, и бармен отметил, что губы у нее сочные, аппетитные, как у секс-символа из глянцевого журнала.

Когда бокал появился на столике, девушка опрокинула

его одним глотком и ловко подцепив оливку, отправила ее в рот. После порции спиртного стоящий перед ней представитель мужского пола вдруг приобрел особый интерес.

– Мне порекомендовала ваш бар моя давняя знакомая, – она икнула, собираясь с силами, чтобы продолжить беседу, – Я ищу работу, а здесь как будто неплохо.

– Прости, детка, но с официантками у меня полным набор. Вакансий нет. – отрезал Рейн.

– Официантка? Я? – она презрительно фыркнула. – А что скажешь на счет настоящего стриптиза?

Рот бармена растянулся в невольной улыбке. Блондинка была хороша, нечего возразить, и до крайности полна самонадеянности.

– Скажу, что до эскорта ты не дотягиваешь, а до обычной шалавы пока не скатилась. Хотя... завлекать клиентов, пожалуй, смогла бы, если только не будешь напиваться. В моем заведении пьют гости, они тут опустошают свои карманы, крошка, а девочки у меня работают!

– Значит, стрип тебя не интересует? – ее глаза с накладными ресницами сузились. – Хотя, чему я удивляюсь, кто в этой грязной дыре понимает толк в женской красоте? Название ты конечно выкупил у прошлого владельца? «Амазон», ха, как же! Скорее «Харчевня на мусорке»!

– Плохой день, да? – бармен проигнорировал ее выпады, зато на соседний стул подсел уже хорошо подвыпивший посетитель.

– А что, так заметно? – она перевела на соседа оценивающий взгляд, в котором скользнула разочарование – Хотя нет, не отвечай, я узнала тебя, ты то самый известный на весь мир психолог!

– Ну, если ты приляжешь на диван, могу провести небольшой сеанс, – он заржал, явно наслаждаясь своей остротой.

– Боюсь, твой офис в кабине грузовика будет для меня тесноват! Господи, и зачем меня только сюда занесло! – блондинка картинно закатила глаза.

Она и сама не могла сказать, зачем повелась на это предложение. Прежде, чем ехать на край географии, можно было хоть немного поинтересоваться, куда ее направила подружка. Только теперь она заметила, что тут вообще нет площадки для стрипа, зато есть десяток не очень чистых столиков и посетители, в числе которых дальнобойщики, скучающие субботним вечером женатики и местные любители крепкого алкоголя. Вряд ли эта аудитория способна наполнить ее опустевший кошелек.

Красотка расплатилась смятой купюрой и поднялась, не слишком уверенной походкой направляясь к двери. На всем пути следования с нее не сводило глаз двоих посетителей,

до сих пор в молчании попивавших вечерний кофе. Кто они – Рейн знал только понаслышке. Какие-то серьезные люди, которым нужно было время от времени спрятаться от чужого внимания. Не сказать, чтобы они появлялись здесь часто, но всегда вызывали подспудную тревогу своим присутствием. Для «разведки» к ним не раз подсылали девочек, но назойливое внимание упорно отвергалось вплоть до этого вечера. Теперь джентльмен в темно-синем костюме, сидевший лицом к залу, не сводил с незадачливой стриптизерши глаз, указывая на нее своему собеседнику.

Рейн выругался. Надо же, чтобы чутье подвело его в этот раз! С этими парнями лучше поддерживать дружеские отношения, если деткой интересуются такие господа, ее стоит задержать! Он уже намеревался догнать незнакомку под каким-то благовидным предлогом и вернуть в зал, как вдруг она потеряла равновесие, попыталась ухватиться за спинку стула и с размаху приземлилась на колени сидящего в одиночестве мужчины. Если это был трюк, то сыгранный превосходно! На кукольном личике отразилось сожаление: «Ах, она такая неловкая!»! Хозяин замер со стаканом руке, ему пришло в голову, что девица – профессиональная карманница, но реакция «пострадавшего» превзошла его ожидания.

– Кери?! – он уставился на нее, как на привидение. – Какого черта ты здесь делаешь?

– Не помню, чтобы я меняла имя! – девица самонадеянно поднялась, обувая свалившуюся туфлю.

Одновременно с ней как по команде пара завсегдатаев поднялась из-за столика и неспеша направилась в сторону стриптизерши. Они напоминали два бульдозера, которые двигались, держа девчонку под прицелом, даже выражения их лиц были одинаковыми. Рейн напрягся – явно ожидалась непредвиденная развязка. Их столик находился в другом конце зала и путь к выходу на какой-то момент преградил какой-то пьянчуга, возвращавшийся из клозета. Минутной заминкой не преминул воспользоваться приятель пресловутой Кери – он довольно грубо схватил ее под руку и буквально уволок за собой. Джентльмены ускорили шаг, явно стараясь нагнать исчезнувшую за дверью посетительницу, но когда квадратная фигура первого протиснулась в дверной проем, во дворе было уже пусто. Загадочная девушка в серебряном платье упорхнула со своим новоявленным другом.

Совершив короткую вылазку под морозящим дождем, преследователи вернулись в душное тепло забегаловки. Внимательный взгляд бармена отметил тень досады на лице господина в синем, который неторопливым шагом направился напрямиком к стойке.

– Дрянная погода, – отметил Рейн – Еще виски?

– Мне нужна информация, – посетитель пропустил предложение мимо ушей.

Рейн задумался, иметь проблемы с такими товарищами ему было ни к чему, но и слишком распускать язык означало потерять половину своей клиентуры. Именно поэтому он напустил на себя вид простачка, полностью превратившегося во внимание, и даже наклонился вперед к своему собеседнику.

– Мужчина, только что покинувший ваше заведение. Имя, где его найти?

– Полиция?! – Рейн изобразил изумление. – Увы, ничем не могу помочь, я законопослушный гражданин, так что...

– А если так? – на стол легло несколько купюр, не слишком щедро для подробного допроса.

– Вряд ли сообщу вам много, – занудил Рейн, – Настоящего имени не знаю, здесь он известен как Драгон. Приходит всегда один. Предпочитает неразбавленный виски.

– А девочек?

– Не без этого. Может угостить какую-то крошку...

– И куда он обычно уводит ваших «сотрудниц»? Отель, квартира?

– Понятия не имею! – Рейн развел руками. – У Драгона свои локации, он со мной не делился.

На этом месте толстяку пришлось напустить на себя максимально глупый вид. Он знал куда больше, чем говорил, но не видел смысла сообщать об этом. Скорей всего девчонка сбежала из дома, и папочка нанял детективов, а может ревнивый муженек. Если так, то за две смятых купюры он не отмажется от ее нового любовника, а тем более от Драгона, раз уж он ею заинтересовался. Наблюдателя эта информация явно не удовлетворила, но по лицу собеседника было ясно, что большего он не расскажет.

– Благодарю за помощь, мистер Рейн. Моя визитка, если что-нибудь еще вспомните – звоните в любое время суток. Вознаграждение вам гарантировано...

– Обязательно, – мощная лапа сгребла маленькую бумажку и отправила в карман.

Любопытный случай. Бармен закурил, чтобы снять стресс, сегодня ему еще предстояла одна важная встреча и надо быть в форме, чтобы не продешевить, а с Драгоном они все обсудят в более подходящей обстановке.

Пока шла эта познавательная беседа, виновница происшествия с трудом поспевала за своим новым знакомым и оглашала окрестности возмущенными возгласами.

– Куда ты меня тащишь?! Я ничего не знаю ни про какую

Кери! – холодный воздух понемногу приводил ее в чувство. Дурацкая ситуация, может она перепутала название бара и притащилась не туда?

– Лучше помолчи, не в твоих интересах привлекать внимание. Где ты перешла дорогу патрульным?

– Кому?! – девица распахнула глаза.

– Патрульным, сыщикам, соглядатаям... Слышала о таких?

Фонарь над их головой издал противный треск и сделал отчаянную попытку рассеять темноту подворотни. В его желтоватом свете девушка в серебристом платье была похожа на привидение или попаданку. Ее нарочито броский вид не вязался с заваленными доверху мусорными контейнерами и обшарпанными стенами ближайших домов. Она высвободила локоть, который секунду назад держал провожатый и поморщилась – точно останется синяк! Беседа неожиданно прервалась. Теперь, когда они оказались в более освещенном месте, Драгон немного опешил. На руке его спутницы не было татуировки! Вообще ни следа, такого же не может быть даже при всех чудесах лазерной терапии!

Он отступил на полшага и всмотрелся в лицо блондинки так, как будто видел ее впервые. Растрепавшиеся светлые волосы, немного вздернутый аккуратный носик и детская припухлость губ была та же, но перед ним стояла не Кери Ма-

кЛаген! Более дурацкой ситуации сложно себе придумать!

– Что такое? – она все еще потирала руку. – Ты прозрел?

– Твою ять... – остаток фразы разобрать было сложно. – Детка, ты кто вообще такая?

– Прости за мой эльфийский, можно я спрошу тоже самое? Ты хватаешь меня в баре и волочишь за собой в эту вонючую подворотню, чтобы узнать, как меня зовут? Надо полагать ты большой оригинал!

После этой тирады отличия стали еще более очевидными. Кери, какой ее знал Драгон, была маленькой язвительной стервой с отменным лексиконом. Она умела вставить словечко и голос с хрипотцой никак не вязался со щебетанием этой крошки.

– Так, – пора было принять решение, – поговорим в другом месте. Куда мы можем пойти?

– Ну офигеть! Сначала этот жиртрест в баре решил, что я проститутка, теперь и ты туда же! Хочу заметить, я девушка, близко знакомая с высоким искусством танца, а не дворовая шалава!

– Вот что, девушка, с чем ты там знакома, я не знаю, но если мы отсюда не уберемся, тебя возьмут в оборот те милые джентльмены из бара. И ты будешь отвечать за одну леди, которая на тебя очень похожа. Поверь, ее послужной список

тебя впечатлит!

– Хорошо! – она быстро поддалась на уговоры – Тогда поедем ко мне, это ведь можно? Они не знают, где я живу.

– Надеюсь, что нет.

Пара поспешила покинуть переулок, который опять погрузился в темноту, чтобы сесть в такси и проехать на другой конец города. Пока машина виляла в узких улочках, Драгон незаметно оглядывался – хвоста не было. Пока! Значит, у них есть время разобраться что к чему.

– Тормози, – девица сделала знак водителю, – там огромная лужа, так что, если можно подкати немного ближе ко входу!

Она почти выпала из машины, но быстро взяла себя в руки, стараясь сохранить ровную походку. Драгон прикрывал ее с тыла, невольно поглядывая на аппетитные изгибы ниже талии. Покопавшись в сумочке, его спутница извлекла ключи и попробовала открыть входную дверь, но та внезапно подалась и распахнулась настежь. Замок уже был открыт, а если точнее – взломан, прихожую украшали разбросанные вещи, а отломанная дверца шкафчика валялась поперек прохода.

Дракон первым шагнул внутрь, озираясь в темноте. Тот,

кто устроил погром, явно что-то искал: белье перерыли и выкинули из комода, матрас кровати перевернули, очистили даже ящики с продуктами на кухне. Все это выглядело до жути странным и не очень напоминало банальное ограбление.

– Кто-то еще с тобой живет?

– Моя подруга. Она уехала на выходные к родителям! – малышка испуганно озиралась, не веря собственным глазам.

– Предположим невероятное, это все совпадение и хотели ограбить ее, кто твоя подруга?

– Официантка, работает здесь по соседству. Да что у нее можно украсть?!

– Ты не поверишь, но деньги и шмотки – это не все, за чем охотятся. Я закрою дверь, а ты осмотришь, вдруг пропало что-то ценное.

Он вернулся в коридор, переступая через разбросанные повсюду вещи. Даже обивку стула вспороли – значит искали что-то небольшое! Из комнаты донесся приглушенный возглас.

– Мои сценические платья! И туфли, их точно нет! – горестные восклицания говорили о масштабе потери. – Слушай, ну это уж слишком! Это что, работа моих конкурентов?

– Если только ты работаешь на разведку... Что еще пропало? – раздраженно добавил он.

– Как будто это легко понять в таком бардаке! Может поможешь мне? Свалим вещи хотя бы на диван, – она рассержено сбросила туфли и с облегчением прошла по комнате босиком. Рост тот же, что у Кери, создавалось впечатление, что они были сестрами-близнецами. – Что ты стал, как вкопанный? Давай, работай!

Драгон со вздохом пересек комнату и стал подбирать шмотки с пола: кружевное черное белье, халат, явно стыренный из гостиницы, женские журналы. От нечего делать он перелистнул несколько страниц – советы как готовить рождественский пирог, подборка ужасающих фото с названием «прически, модные в этом году», бедняга Джони Депп, скрывающийся от папарацци после суда. Если всю эту ерунду смешать и вложить в красивую головку – получишь точную копию этой крошки. Совершенно непонятно, что могло связывать ее с такой хищницей как Кери?

Куча вещей росла, но ничего интересного кроме пропажи костюмов хозяйка не обнаружила. Зато ее шикарная задница постоянно мелькала перед глазами и сильно осложняла процесс наведения порядка. В какой-то момент девица потеряла равновесие и не упала только потому, что вцепилась в плечо Драгона. Он подхватил ее на автопилоте и сразу уловил запах духов – бархатистый, чуть сладковатый. Обычно парфюм у девушек легкого поведения навязчивый, но этот аромат был

почти невесомым, дразнящим воображение.

– Прости, – малышка отстранилась так быстро, что он не успел сделать глупость, которая напрашивалась сама собой – «как бы невзначай» ее обнять. – Может нам пора познакомиться, раз уж так получилось? Я Далила. Но можешь звать меня Пикси, я привыкла!

– Окей, Пикси, думаю называть меня папочкой не стоит, милым и дорогушей тоже. Можешь обращаться просто – Тони.

Он оценивающе посмотрел на новую подружку. Она была забавной и напоминала Кери только внешне, а это уже было неплохим началом.

Глава 2. У меня двойник или провалы в памяти?

Устранение разгрома не дало никаких результатов, кроме головной боли. Ни одной зацепки! Тони пытался припомнить, когда в последний раз он видел свою подружку, кажется, прошло уже полгода, а может и больше! Такая «задержка пульса» могла означать только одно – она опять появилась в городе и перешла кому-то дорогу...

Он скрипнул зубами, поднимая глаза – из кухни как раз выплыла копия Кери с двумя чашками кофе. Его острый, горьковатый аромат щекотал ноздри, надо отдать должное, детка знает толк в напитках! В этой малышке было что-то притягательное, наверное, именно аромат, сопровождавший каждое ее появление. Аристократичный, словно припудренный золотом, он совсем не вязался с профессией и окружением. Ей бы спать на шелковых простынях в собственном имении вместо того, чтобы извиваться на шесте! Тони с удовольствием сделал глоток и невольно прикрыл глаза – отменный вкус! Он припомнил, что Кери тоже была фанаткой кофе и шутя называла его «мой криптонит». Тот, кто их спутал, не был идиотом, сходство действительно казалось неве-

роятным!

– Слушай, все хочу тебя спросить, откуда такое имя – Пикси?

– А, это... – она устроилась прямо на полу, кинув для удобства диванную подушку – Мой первый номер был в образе феи, надо было что-то придумать запоминающееся. Хотя вообще-то писки довольно противные, если ты читал фэнтези. У них такие маленькие острые зубки...

Драгон невольно рассмеялся. Рассказ его позабавил, особенно воспроизведенный в лицах. Ему хотелось спросить еще кое-что, почему эта очаровательная стриптизерша одна? Если сравнить ее с большинством девушек, то он не наблюдал полагающейся вселенской истерики – дом разгромлен, работы нет, по пятам идут два амбала, а она спокойно пьет кофе, вытянув перед собой длинные ноги.

– Жаль я не видел ни одного твоего номера! У тебя подходящие данные.

– Это был комплимент или ты пытаешься ко мне клеиться? Если второе – извини, но ответ: «нет!»

Пикси бросила на него недовольный взгляд. Каждый второй, нет почти каждый мужчина в любом баре считал возможным предложить ей переспать. Но одно дело «гладить»

взглядом, когда она исполняет номер и совсем другое – протягивать свои руки. К счастью, со стороны Тони никаких поползновений не было, и хорошо, если так все и останется!

Мысленно бродя вокруг да около случившегося, он невольно вернулся к двоим патрульным, просидевшим над чашкой так называемого кофе битых два часа. Он не впервые встречал этих людей в «Амазоне», где частенько бывал, проворачивая собственные дела, и догадывался, чем они занимаются. Обычно это было задержание тех, кто представлял собой опасность или интерес в определенных кругах. Когда светиться с официальным арестом было нельзя – на дело отправляли ребят, а уже они прижимали к стенке нужного человека. Если в этот раз все было также, почему они не подошли к девчонке сразу, а выжидали, пока она закончит пререкаться с Рейном? Может их смутила та самая непохожесть?

– Слушай, я вот о чем подумал. Как тебя вообще занесло в «Амазон»? Он же на другом конце города и таких притонов пруд пруди!

– Эрика мне присоветовала. Сказала там неплохо платят за приватные танцы, а я сейчас на мели!

– Кто такая Эрика?

– Я же говорила, моя подруга, мы снимаем эти хоромы вместе, – она с трудом подавила зевок.

– То есть она дала наводку, а сама смоталась из города,

так? Как давно ты вообще ее знаешь?

– Слушай, Тони, не нуди, ладно? – тон был обыденным и усталым, как будто они вместе прожили лет двадцать. Видимо алкоголь начинал выветриваться, а вместе с ним и показная бравада.

– Ну, если так, тогда спокойной ночи, как говорят французы о ревуар! Мне, собственно, нет до всего этого никакого дела! Только замечу, у Рейна отродясь не было стриптизерш, если у твоей подруги отсутствует дефект речи, она послала тебя куда-то не туда, – он сделал движение, чтобы подняться, но краем уха услышал шуршание у входной двери.

– Ладно, извини, это все меня просто достало!

– Помолчи минуту и потуши свет! – скомандовал Драгон, незаметно переместившись ближе к выходу.

Как ему и показалось, кто-то ковырял ключом в замке, потом дверь медленно открылась и в нее просунулась лохматая голова худого парня. Он посветил себе мобильным, сделал пару шагов и оказался в тисках с заломанными за спину руками. Немного побрыкавшись, неожиданный гость быстро сложил лапки – соперник был ему не по зубам и относился к другой весовой категории. Когда его погрузили на диван, серые маленькие глазки забегали, останавливаясь то на Пикси, то на ее приятеле.

– Че такое-то? Кери, ты с катушек съехала, да? Сначала

«Возьми ключ под ковриком, дома никого, я оставила тебе передачку», а потом натравливаешь на меня своего добермана?

– Да пошел ты! Я тебя первый раз вижу! – Пикси отошла подальше, словно боялась от него чем-то заразиться.

– Ну, триндец! Еще и тут меня впутай! Он кто, коп? Может у тебя траву ищут, так я чист, эй отпусти меня! – парень усиленно вырывался, пытаясь сбросить с себя мощную лапу Тони.

– Значит так, – Драгон сделал движение головой, как будто воротник рубашки вдруг стал ему тесным – Теперь все и по порядку! Когда тебе звонила Кери? Откуда? Какие у тебя с ней дела?

Ответ можно было выудить из потока нецензурщины и жалких угроз. Запоздалый гость рассказал половину правды, как это делают все мелкие преступники. Кери действительно оставила ему сообщение, но пришел он явно за чем-то другим! После парочки тумачов стало ясно – он притащился «по вызову», но застал возле дома каких-то людей, чтобы не светиться сделал ноги и вернулся только сейчас – поживиться тем, что бросили без присмотра.

– Значит, говоришь, Кери тут раньше жила? – Драгон многозначительно посмотрел на новую хозяйку квартиры – И что же она хотела тебе оставить?

– Посылку для одного человека. Ай, ты руку мне сломал!

Не знаю я что в ней, но за доставку должны дать денег!

– И куда доставить?

– В «Амазон»! – прорычал ворюга – Она сказала там знают!

Тони ослабил хватку, его мозг работал, прокручивая все варианты.

– Будем считать, что ты в «Амазоне» – он вынул бумажник и затолкал в карман посыльного несколько купюр. – Я плачу за доставку, показывай, где посылка!

– Хрен тебе, а не передача! Откуда я знаю, кто ты такой, если она не Кери! – его водянистые глазки часто бегали, но то и дело останавливались на одном и том же месте – настенном бра, висевшем на одном гвозде.

Тони стремительно встал и одним движением оторвал светильник от крепления. Гипсокартон в этом месте был потрескавшийся и старый, а из-под него торчал уголок какой-то бумажки. Потянув за краешек, он извлек конверт – тоже помятый и выдавший виды. Наверное, Кери или кто-то до нее долго таскал его в кармане, бумага засалилась и была покрыта непонятными пятнами. При виде посылки, попавшей в руки Драгону, курьер с завидной скоростью подскочил и метнулся к дверям. Задерживать его не стали – то, что ле-

жало в конверте было куда важнее бесполезных разговоров.

На ладонь Тони выпала старая фотография, такие сейчас уже не делают, ей, пожалуй, было лет пятьдесят. Черно-белый снимок отображал незнакомую местность – дом, разрушающийся от времени, большой холм на заднем плане и что-то вроде церкви или колокольни, за верхушками деревьев. Неизвестная рука обвела кусок изображения – место над входом с полустертыми надписями и сделала пометку «им. Стоцких». В двух шагах от стены на каменных обвалившихся плитах можно было различить фигуру мужчины с тростью. Разглядеть его лицо оказалось сложно, но Пикси севшим от страха голосом сообщила: «Я знаю этого человека!»

Глава 3. Неизвестный с тростью

– Эй, крошка, тебе лучше? – Тони плеснул еще воды, при-
водя Пикси в чувство.

Она так неожиданно отключилась и так долго пролежала без чувств, что дала повод занервничать. Будь это анорексичая модель, можно было бы свалить все на голодный об-
морок, но тут скорей всего причина крылась в фотографии. В общем-то безобидный на первый взгляд снимок, если не считать человека на первом плане. Тони еще раз взглянул на незнакомца. Одет по моде своего времени, значит сейчас ему под восемьдесят, не меньше. Такого можно принять за учителя, врача или ученого.

«Стоп!» – в голове словно вспыхнула красная лампочка, – последнее, с чем попалась Кери – египетская печать. Ворованная, конечно. Тони не разобрался в артефактах, но этот ценный предмет лично держал в руках. Глядя на кусок глины, испещренный полустертymi иероглифами, он не мог постигнуть, как за это барахло можно отдать несколько штук? Но раз печать исчезла во второй раз, теперь уже вместе с самой Кери, значит покупатель был, и точно щедрый! Какой-нибудь ученый-фанатик вполне подходил на эту роль.

Драгон убрал фото в карман от греха подальше. Надо будет как-то поосторожнее узнать, что известно Пикси и как это все связано с Кери и ее «бизнесом».

Тони дернулся, загробный голос заставил волоски на затылке прийти в движение. Он не сразу понял, откуда доносится звук, создавалось впечатление, что это старая запись с бракованной пленки. Он перевел глаза на Пикси, ее губы шевелились в такт и говорили чужим хриплым голосом и на неизвестном диалекте.

– Е... – каким бы богатым не был родной язык, тут по-другому не выразишься. Пока Тони ошарашенно смотрел на подругу, «сеанс чрево вещания» закончился, она сделала глубокий вдох и открыла глаза. Совершенно осмысленные, голубые, такие, как были до этого. Он вздохнул с облегчением, потому что в этой чертовщине красным зеницам и вертикальным зрачкам удивляться не пришлось бы.

– Что случилось? – Пикси потерла виски, пытаясь отогнать головную боль. Похмелье настигло слишком рано, не надо было смешивать и пить без закуски! Постепенно к ней вернулась память о случившемся, и как будто этого мало, оказалось она лежит на диване поверх кучи одежды.

– Ты отключилась. Нормально себя чувствуешь, может от-

везти тебя в больницу?

– Черт... Неужели снова! – на хорошеньком личике отразилось отчаянье. – Я что-то говорила?

– На каком-то черном наречье. Не хочу на тебя давить, но это было, мягко говоря, странно. Не хочешь рассказать в чем прикол?

– Ты все равно мне не поверишь! – опустила ноги на пол и отвернулась. В доме напротив горел свет и мигал огонек телевизора, интересно, кому еще не спится в такое время?

– Ты состоишь в тайной секте стриптизерш-ниндзя или это было заклинание левитации? – Тони сел рядом, привлекая ее внимание. – Детка, я пытаюсь разобраться со всей этой чертовщиной, так что давай ты не будешь молчать, как будто это МОЯ вина. Рассказывай, обещаю не смеяться.

Он был готов услышать что-то оригинальное, но все-таки не настолько.

– Я медиум, – заявила она после длинной паузы, все так же не поворачивала головы. – Теперь стало смешно?

– Пока не очень. Поясни мне, как последнему недоумку, это что-то связанное с вызовом духов?

– Не духов, ДУШ! – почти закричала она. – Это настоящие люди, Тони, только...

– Мертвые? – ему очень захотелось выпить, причем много и прямо сейчас. – Ну хватит! Ты симпатичная девчонка,

честно, но такие развлечения не для меня! Может тебе повезет с кем-то другим.

Тони встал и направился к выходу, матерясь про себя на чем свет стоит. Чтоб его разводила какая-то танцовщица из забегаловки, такого еще не было!

– Я же говорила, что ты мне не поверишь!

Слова долетели до него уже в коридоре и почему-то заставили остановиться. В интонации звучала настоящая обида, даже нечто большее.

– Ладно, – его высокая фигура появилась в дверном проеме, – рассказывай все по порядку! Можешь даже снова прилечь на диван, только попробуй не выключаться! Давно с тобой происходит весь этот цирк?

Писки задумалась. Впервые профессор Гералд появился в их доме, когда девочке было лет пять или шесть. В то время она жила вдвоем с матерью и никогда не слышала даже упоминаний об отце. Нянька по доброте душевной напридумывала сказок, что тот был настоящим героем и погиб, спасая чью-то жизнь. Поверить в это было сложнее, чем в Зубную фею или Санта-Клауса. А вот в доктора, который вышел прямиком из ада, она поверила сразу. У Гералда было желтова-

тое лицо с резкими морщинами, ледяные глаза и треугольная бородка. Он подолгу разговаривал с мамой за закрытыми дверями и Пикси не раз слышала, как та плачет. Но больше всего она запомнила его трость с ручкой в виде головы шакала, тогда ей казалось, что это заколдованное потустороннее существо.

– Я ужасно его боялась, – со вздохом поведала Пикси, – но потом стало еще хуже. Раньше можно было спрятаться где-то в шкафу, а потом он обратил на меня внимание.

– Старый ублюдок, – Тони в красках представил, какой это был интерес.

– Нет, он меня не трогал! То есть физически. Один раз, когда мама была особенно расстроенной, меня позвали в библиотеку, там на столе лежала... знаешь, такая доска с разными знаками и стрелкой посередине.

– Доска для спиритизма?!

– Гералд объяснил, что сейчас мне надо закрыть глаза и пустить в себя одного человека. Сказал, что это очень важно, иначе придется продать дом. У него были такие холодные руки – девушка поежилась и замолчала.

– И что? – Тони выжидательно на нее посмотрел.

– Я его пустила. А потом и всех остальных, кого он хотел, а некоторые до сих пор возвращаются. Я потом почти ничего не могла вспомнить, только сильный холод...

Тони перевел дух. По его лицу было ясно – в медиума он не поверил, скорее в то, что ее до смерти напугали в пятилетнем возрасте. Пикси впервые так разоткровенничалось с почти незнакомым человеком, и сама себе удивлялась. Обычно парни рядом с ней проявляли один интерес, а задушевные разговоры случались с только подругами и то после пары бутылочек Мартини. За весь вечер у стриптизерши не было возможности, да и желания, но теперь она с интересом посмотрела на своего гостя. Обычная внешность, ничего особенно примечательного, даже одет так, что на него второй раз не взглянешь! И в то же время от Драгона исходило ощущение скрытой силы, той, о которой часто говорят: «с ним как за каменной стеной».

– И как давно ты его видела? – карие глаза смотрели все так же напряженно, но теперь во взгляде не читалось желания вызвать «Скорую».

– МакЛагена? Года два назад, последний раз перед тем, как сбежала.

– Ты ничего не путаешь? – Тони едва не свалился со стула, на котором сидел верхом, облокотившись на спинку – Фамилия этого старого извращенца МакЛаген?!

– Не такая уж и редкая.

Драгон промолчал. Кери с той же фамилией, что у профессора с тростью, маленькая стриптизерша, похожая на

нее, как две капли воды, тайные послания, патрульные на хвосте... чаша его терпения на сегодня переполнилась.

– Значит, даже так... хотел бы я лично с ним перекинуться словом, – фраза была обращена скорее к самому себе. – Не сочти это за наглость, Пикси, но у тебя есть что-то поскромнее переодеться?

– Нифига себе у тебя скачки идей! Ты думаешь у меня случится еще припадок, и я тебя изнасилую?

– Нет, я думаю, что нам лучше отсюда свалить и переночевать в отеле. И не надо равнять меня взглядом, ты не в моем вкусе!

– Ха-ха! – неожиданно малышка рассмеялась. – Самое глупое вранье, что я слышала! Ты до сих пор еще тут только потому, что я похожа на твою подружку! Думаю, меня приняли за нее и только поэтому тут все разворошили! Или скажешь нет?

Она подошла вплотную и посмотрела прямо в глаза, как делают люди, умеющие читать по лицу. Учитывая способности Пикси, такая задача была ей вполне по плечу, поэтому врать он не стал.

– Не только. Отчасти ты влипла в эту историю из-за меня. А еще, у тебя очень красивые ноги и аппетитная... – фразу он не закончил, получив подзатыльник попавшимся под ру-

ку женским журналом.

– Повтори еще раз! – она развернулась на месте, порылась в вещах в поиске спортивного костюма и ушла в ванную переодеваться. Последнее, что услышал Драгон: «Все вы внебрачные дети одного развратного отца!»

Гостиницу, если так можно назвать эту постройку, выбрали целенаправленно на окраине. Когда-то это был дом одного из местных меценатов, но со временем обшивка облупилась, колонны в римском стиле превратились в уродливые «слоновьи ноги», а арочные окна местами потеряли стеклянное обрамление. Добирались тоже окольными путями. Сначала на такси в одном направлении, потом на попутке до отеля. Тони посчитал, что так будет проще уйти от соглядатаев, хотя его подружка тряслась на холоде в легкой ветровке и ругалась, позевывая в ожидании теплой постели.

Свободных одноместных номеров, как назло, не было, что и неудивительно, ночью в таких отелях комнаты сдают почасово и неплохо зарабатывают на неверных мужьях, командировочных и прочих желающих расслабиться постояльцах. Парочку приняли за таких же любителей сексуального экстрима, но для них нашелся только номер Люкс по двойной цене, естественно.

– Нам повезло! В оплату, наверное, входят клопы! – Пик-

си сделала большие глаза.

Ее способности к лицедейству не в первый раз потешали Тони. В какой бы заднице они не оказались, это надолго не портило ей настроение. Позвякивая клочками, гостья первой вошла в «апартаменты», стащила с ног кроссовки и сразу рухнула поперек кровати. Не прошло и минуты, как она спала мертвым сном. Чтобы примоститься рядом и на час-другой закрыть глаза, Тони пришлось переложить ее, как ребенка и укрыть половинкой «люксового» покрывала. Пикси что-то проворковала сквозь дрему, к счастью, на этот раз это не было похоже на проклятье.

Как только он положил гудящую голову на подушку, очаровательное подобие вредной феи подвинулось ближе, свернулось калачиком и устроилось у него на плече. «Замечательно!» – прокомментировал Драгон, глядя в потолок. Первый раз в своей взрослой жизни он засыпал в обнимку с блондинкой даже без намека на секс. Ее платиновые волосы приятно щекотали шею.

– Хочу утром булочку с корицей! – пробормотала она, обхватывая его рукой с ярко-красным маникюром.

– Да, дорогая, как скажешь. Если доживем до утра, закажу тебе французский завтрак.

Глава 4. Курьер

Попытки дозвониться до Эрики ни к чему не привели. Может с ней тоже что-то случилось? Пикси последними словами ругала себя за то, что не спросила координаты родителей подруги. А еще – за вчерашнюю историю с Тони. «Провалы. Какие провалы?» – прямо, как в анекдоте, половину вечера она не могла вспомнить. К тому же в сумочке оказался еще чей-то телефон и на него постоянно наяривали то «Сучок», то «Конфетка». Трубку она, конечно, не снимала, просто поставила аппарат на вибру и решила оставить в квартире. Хорошо еще, что вещей немного, если летнее бросить здесь, то вполне влезут в один чемодан. Вот костюмы действительно жалко! Одни туфли чего стоили!

– Это ты зря сделала, – голос за спиной заставил подпрыгнуть и Пикси уронила курточку, которую пыталась утрамбовать в переполненный багаж. И под рукой ничего нет, даже пустой пивной бутылки! Она затаила дыхание. Дверь хлопнула, а уверенные шаги быстро приближались, пока железная лапа не легла на плечо

– Хреновый из тебя конспиратор!

– Тони, черт! – она еле уняла дрожь в руках и шумно выдохнула.

Сказать, что он выглядел сердитым, значит ничего не сказать. Смоталась утром, не сказав ни слова – ладно, но чтобы быть такой дурой и приехать туда, где тебя ищут, это уже слишком!

– Я так понимаю тряпки тебе дороже жизни?! – он приподнял одну бровь. – Ты хоть понимаешь, куда ввязалась? Ты знаешь, кто те братья-близнецы из бара?! Тебя ищет целая звездная команда и когда найдет, придется отвечать за чужие грехи!

– Меня?! А может твою подружку? Вот и пусть продолжают, мне до этого нет дела! И отпусти руку!

– Слушай, пупсик! – помягче заговорил Тони. – Если даже я принял тебя за Кери, как ты намерена выпутываться? Разве не понимаешь, что ОНА ТЕБЯ ПОДСТАВИЛА! – продолжение поучительного монолога прервало гудение мобильного. Опять звонила какая-то Конфетка, но стриптизерша никак на это не отрегулировала. – Может возьмешь трубку?

– Это не мой телефон!

– В смысле, а чей?!

– Наверное того заморыша. Я вчера случайно закинула его в сумку!

В такое везение трудно было поверить. Тони схватил аппарат и нажал «принять звонок».

– Наконец-то, – голос на том конце трубки был разозленный. – Где тебя носит? Ты забрал посылку?

– Забрал, – не моргнув глазом ответит Драгон.

– Так какого сена я жду тут уже четвертый час? Приходится пить эти помои у Рейна, потому что ты не протрезвел?! Давай, двигай поршнями, чтобы через полчаса передача была на месте!

– Окей, детка, я кого-то найду...

– Детка?! Да ты там совсем ужрался!!

Драгон предпочел убрать телефон от уха, чтобы пропустить поток отборных комплиментов. До него донеслось только несколько последних слов: «Иначе тебе крышка!».

– Что ты на меня так смотришь? – Пикси стояла на месте, начиная нервничать еще больше. – Не закончил нравовучение?

– Нет, думаю, как доставить посреднику конверт. Наш дружок, похоже, сделал ноги, а его ждут в «Амазоне». Если мы узнаем для кого передача, сможем выйти на Кери, чтобы тебя оставили в покое.

– И это тебя волнует? – скептически заявила стриптизерша. – Интересно, с чего бы...

– С того, что на моей совести пока на было дурочек, которые добровольно сунутся в мясорубку. И потом я не хочу,

чтобы ты приходила с того света мне мстить.

– Очень смешно!

У Пикси не было ни единого подтверждения того, что этому здоровяку можно доверять, тем не менее, сумку она поставила и выжидательно посмотрела в его сторону. Он вслух перебирал имена тех, к кому можно было бы обратиться и всех отметал в сторону, пока его собеседнице не надоело это слушать.

– Чего мы ждем? – ей не терпелось поскорее уйти.

– Желающих поиграть в шпионов! Есть предложения?

– Да. Я сделаю это сама! – она стремительно расстегнула замок сумки, порылась в ней несколько минут, извлекла оттуда парик и очки в знаменитой «кошачьей» оправе. Драгон с открытым от изумления ртом наблюдал, как длинноволосая блондинка перевоплощается в брюнетку с черным каре. Очки, жвачка, помада «вырви глаз» – и Пикси стала похожа на маленькую стерву с окраины города. У нее даже нашлись кеды!

– Ну что? Гони конвертик, братишка!

Он расхохотался, Пикси все-таки была неподражаема:

– Сдаюсь! Но ты должна быть осторожна. Смотри в оба,

если в «Амазоне» будет кто-то подозрительный... Нет, сначала мы поедим и выпьем кофе. Надо прочистить мозги, десять минут ничего не решают!

План, составленный наскоро, дорабатывали уже в машине. Пока парочка попивала кофе, оба то и дело спорили о деталях.

– Да все я поняла, – отмахнулась Пикси. – Вести себя так, как будто я шестерка, которая ничего не знает. Я так ничего не знаю, особенно прикидываться не придется!

– Тебе могут начать задавать вопросы, например, о том, кто ты такая и откуда знаешь курьера.

– Пфф, делов то! – она скорчила рожицу. – Скажу, что Бамбино сломали нос и не может в таком виде прийти с посылкой, на него будут все тарашиться. А я так, его подружка! Ну и будет что положить в карман от сделки.

– А почему Бамбино? Мы же не знаем, как его зовут...

– Потому что – он мой парень, а может я всех так называю, что такого? – Пикси встретила не слишком одобрительный взгляд. – Ну ладно, не всех. Тебе это не пойдет. Ты бы мог быть... Не знаю, Крепким орешком или Россوماхой!

– Даже не начинай!

– Марк-Антоний?!

– Драгон. Это чтобы ты не тратила свои творческие силы.

– Тебе идет. Не буду спрашивать за что Кери дала тебе это

имя, но могу догадаться. – Пикси сдержала смешок.

– Она тут ни при чем! И вообще, Кери не моя подружка, – он начинал терять терпение. – Постарайся переключиться на дело, топай, нас уже заждались! Если что – выходи через черный ход, он сразу за туалетом.

Тони нервничал. Он вообще не любил впутывать в дела посторонних, а непрофессионалов – тем более. И все-таки надо было отдать должное маленькой стриптизерше, она было в своем роде неподражаема! Может потому, что рассматривала все происходящее, как приключение и возможность реализовать творческий потенциал? Он поглядывал через тонированное стекло в сторону бара. Минуты тянулись как целая вечность, наконец входная дверь скрипнула, из нее показалась живая и невредимая Пикси и сразу направилась к ближайшему автомату.

Что она делает? Тони слегка опустил стекло. Малышка бросила монету, сказала пару слов и сразу повесила трубку. Только потом она, оглядываясь, подалась в сторону авто, попутно закуривая сигарету. Когда дверца машины хлопнула, Драгон повернулся к ней с раздраженным видом:

– Куда ты звонила?

– Никуда! Но я же должна была сделать вид, что отчиталась о доставке. Ты давай, жми на газ, за нами следят. Все

расскажу по дороге!

– Куда ехать? – Тони был впечатлен. Для глупенькой стриптизерши, которую он вчера подобрал, Писки была весьма сообразительной.

– Сделай круг и остановись где-то недалеко.

Они так и поступили, спрятавшись позади бара. Из рассказа Пикси можно было почерпнуть не слишком много. Рейн сначала корчил из себя несведущего, но потом забрал конверт и даже предложил ей пять капель от заведения. В зале было всего два человека, причем одна из них – девушка с полной пепельницей окурков на столе.

– Она точно сидит тут не первый час! Я думаю это наша «Конфетка», – заметила Писки. – Второй больше похож на бомжа, но мало ли...

Тони промолчал. Похоже, что так и есть, поэтому нужно быть начеку, когда связная выйдет из «Амазона». Томиться в ожидании в этот раз не пришлось, неприметная худая девушка с короткой стрижкой от души хлопнула дверью бара и посмотрела на часы. Ободранное такси из самой дешевой службы было на месте спустя пару минут, и незнакомка нырнула внутрь. Оставалось только увязаться следом и держаться на расстоянии. Тони ожидал, что она поедет за город или в крайнем случае на встречу в каком-то уединенном, непри-

метном месте, но машина остановилась в самом центре возле одного из офисных зданий. Внизу красовалась вывеска: «Центр геодезии и картографии».

Не сговариваясь, они переглянулись, никому из них не приходило в голову, зачем связная могла сюда явиться.

– Думаешь они ищут клад? – неожиданно предположила Пикси.

– Или что-то посерьезней, хотя мысль с кладом мне нравится больше.

Он хотел добавить, что Кери, которой впору было присвоить имя «расхитительница гробниц», вполне могла заинтересоваться таким проектом. Перекупить краденный артефакт и присвоить себе часть сокровищ, даже если их ищут незаконным путем – о, это в ее духе!

– Ты уверена, что никогда не была на том месте, которое на фото? Может Гералд его упоминал? Попробуй вспомнить...

– Нет, ничего такого, – Пикси покачала головой. – им. Разумовских. По виду богом забытое место! Может имение? Это все-таки старый дом.

– Надо пошерстить в Гугле.

Памятуя «темное прошлое», Тони выбрал для поиска филиал библиотеки одного из местных ВУЗов. Пикси после того, как она сняла парик и стерла помаду, вполне могла прокатить за студентку, поэтому они без труда заполнили карточку и устроились в дальнем углу за компьютером. Поначалу поиск не давал никаких результатов. Фамилию Разумовский носили известный авиаконструктор, один из героев Второй мировой войны, известный актер и даже футболист. Никто из никак не мог быть причастным к старому разваленному имени, по крайней мере на первый взгляд.

Более-менее подходит под описание один из эмигрантов Стефан Смаль-Разумовский, педагог, профессор исторических наук и главное – член общества египтологов, изучающих письменность и традиции древнего Египта. Тони незаметно бросил взгляд на Пикси, она внимательно пробежала глазами по строкам на мониторе, а он вдруг вспомнил абракадабру, которую она несла во время своего приступа. Странно, что слова отпечатались в памяти, может из-за того, какое они произвели впечатление?

– Дай-ка я кое-что проверю – мысль была бредовая, но стоило в этом убедиться, чтобы потом не мучиться сомнениями.

Он ввел в переводчик на египетский обрывок одной из

фраз и к полному изумлению получил вполне читабельный ответ:

– «Ана шам фагма» – «Где я?»»

– Ядрен батон! – сорвалось у Тони. – Не думал, что скажу это, но я начинаю тебе верить! Это то, что ты бормотала в отключке, а в имени то, что им нужно получить с твоей помощью.

Глава 5. Голубая кровь

Несколько часов, проведенных в библиотеке, помогли узнать даже больше, чем представлялось вначале. Семейство Смаль-Разумовских перебралось в свое родовое имение в конце восемнадцатого века. Именно тогда глава семьи увлекся Египтом, совершил долгое и опасное по тем временам путешествие, а по возвращении занялся перестройкой дома. В документах упоминалось, что раньше в имении была настоящая пирамида и даже сфинкс, а в сам ученый занимался поиском и приобретением предметов, связанных с оккультизмом. Позднее его сын продолжил дело и ездил в Египет даже не раз, а четырежды, и по мнению некоторых историков досконально изучил Книгу Мертвых и искусство бальзамирования. А потом вся семья пропала. В один день как сквозь землю провалился сам Стефан, его жена Агата и трое детей, включая младенца. Было проведено несколько расследований, но ни одно не привело к какому-то результату.

– Как я понимаю, дом с тех пор стоит заброшенный и в числе туристических достопримечательностей не числится, – Тони размышлял вслух, глядя на ряд старых снимков. Красивое в прошлом здание обрушилось, остались только стены, кое-где кровля и полустертые надписи на фасаде. –

Что они могут искать?

– Кто «они»? Если это люди Гералда, то какие-то предметы, что-то для коллекции или для обрядов.

– А что, если мы пляшем не стой стороны, и они приняли Кери за тебя? – Тони осенила внезапная догадка. – Ты сбежала, Гералд хотел тебя вернуть и где-то с ней пересекся?

– Час от часу не легче. Знаешь, твоя подружка нравится мне все меньше. Кто она вообще такая?

– Здесь неподходящее место, чтобы рассказывать.

– Да брось! Мы сидим в зале, где полно людей, ты же не боишься, что тут притаились патрульные?

– Нет, – помедлив ответил Драгон – Патрульных тут нет, а вот те, кто хочет получить вознаграждение – могут быть.

– То есть, она в розыске?! Я двойник женщины, которую ищет полиция? Ядерный компот...

– Веди себя потише. И вообще, пошли отсюда, больше мы в библиотеке ничего не узнаем!

Драгон чуть ли не силой вытащил Пикси из-за стола, поблагодарил миловидную библиотекаршу и направился к лифту. Краем глаза он заметил громоздкую фигуру, стоящую к ним спиной, и дернул подружку за локоть, увлекая в ближайший коридор.

– А вот и патрульные, – прошипел он. – Попробуем выйти через другой ход, смотри на указатели!

Здание библиотеки было соединено с учебным корпусом длинным проходом, представляющим собой застекленную галерею. Здесь было пусто, и парочка прибавила скорости. Пикси поминутно оглядывалась, ожидая появления квадратной фигуры своего преследователя, но, к счастью, он так и не появился.

– Значит так, – переводя дух командовал Тони, – здесь мы разделимся, если они ищут нас, то будут высматривать тех, кто идет вдвоем. Так что встречаемся возле машины, давай вперед и старайся не привлекать внимания!

Пикси оторвалась от своего приятеля. Ей все время хотелось броситься бежать, но Тони прав, надо вести себя естественно... Сердце колотилось, как сумасшедшее, пока она преодолевала расстояние в двадцать метров и еще одну лестницу. Мимо проходили студенты – болтали, здоровались с преподавателями, обсуждали последние новости. Посреди этого потока Пикси выделила только одного человека – молодого мужчину в небрежно накинутом белом халате. Выхватив ее взглядом, он резко повернулся и бросился следом, раздавая извинения за оттоптанные ноги.

– Мисс МакЛаген! – незнакомец явно обращался именно к ней и Пикси пришлось остановиться. – Доброе утро!

– Доброе, – ответила она, оценивающе глядя на собеседника. У преподавателя, стоявшего перед ней, были длинные волосы, завязанные в небрежный узел на макушке, подобие жиденькой бороды и по-детски добродушное лицо. Этого «патрульного» можно было не опасаться.

– Я все утро вам звоню, но телефон не отвечает, – как бы оправдываясь заговорил он снова.

– Да. Так и есть, у меня вытащили аппарат, наверное, заблокирован, – она решила импровизировать на месте.

– Какая досада... Я хотел сказать, что закончил исследование материалов и мы можем ехать на объект, когда у вас будет время. Вы все посмотрите сами!

– На объект?

– Ну да, в усадьбу...

– А, Разумовские, ну конечно. Послушайте... – она вопросительно посмотрела на собеседника.

– Александр, – немного разочарованно протянул он.

– Да, Александр, в принципе, я сейчас свободна. У меня были свои планы, но утром они поменялись, так что, если у вас есть время...

– Да, конечно! Я только сниму халат и возьму оборудование!

Парень выглядел как ребенок, ожидающих найти подарок под рождественской елкой. Пикси прокричала ему в спину, где искать их машину и испытывая нарастающие сомне-

ния, поспешила на выход. Необязательно Тони поддержит ее идею. Хотя, если нет, они смогут по-быстрому уехать, это все-таки лучше, чем пытаться скрыться от человека, замешанного в истории с двойником!

Драгон уже был в машине и сразу положил руки на руль.

– Подожди! У нас сейчас будет гость. – Пикси вкратце рассказала о том, что случилось по пути.

– Ты совсем с ума сошла? А если он приведет патрульных? Это же подстава! – Тони на момент онемел от новости.

– А если нет? Тут что-то не сходится. И потом, сколько мы будем искать это имение сами? А тут готовенький проводник! – она взяла Тони за руку. Ладонка была маленькая, мягкая, но Пикси вложила в это рукопожатие все свое доверие. – Кроме того, мистер Драгон, вас по силам выкинуть его из машины одним движением.

Убедительным был этот жест или нет, Пикси не успела узнать, к машине ковылял тот самый парень с узелком на голове и тащил за собой внушительную коробку. Тони пришлось выйти из авто, чтобы открыть для него багажник, а это делало их объектом внимания прохожих, что совсем не входило в его планы. Он поторопил своего спутника и тот со слегка перепуганным лицом нырнул на заднее сиденье.

– Куда ехать? – Драгон повернул голову. Во всем его облике читалось недовольство, если не злость.

– За город. Я покажу дорогу, – на бородатом лице появилось подобие робкой улыбки. – Нам повезло, это совсем недалеко. Как обычно бывает, люди не видят сокровищ прямо у себя под ногами!

– Да уж, везение невероятное... – пробормотал водитель, нажимая на газ и выруливая от здания библиотеки.

– Я вас не представила, это мистер Сваровски, – она указала на Тони, у которого глаза расширились от изумления, – а это Александр, наш ученый гений.

– Ну на счет гения, вы, пожалуй, преувеличиваете, – его лицо зарделось от удовольствия. – Все-таки открытие принадлежит не мне, но я рассчитываю внести свою лепту. Научный руководитель одобрил тему.

Тони слушал его вполуха. Было совершенно ясно что беднягу использовали – пока он будет собирать материалы для диссертации, его подельники рассчитывают сделать копии с ценных предметов, а то и просто украсть их и свалить в неизвестном направлении. Кери не изменилась. Кого теперь она нашла, чтобы толкнуть на черном рынке древности, он пока не знал, но очень хотел узнать, а еще больше – найти ее саму и посмотреть в глаза этой маленькой стерве.

Невольно его взгляд коснулся сидящей рядом стриптизер-

ши. Природа здорово постаралась, чтобы сделать их похожими внешне, но вот на счет характера прогадала. Копия Кери была немного забавной и напрочь лишенной стервозности. Удивительное качество для честолюбивой молоденькой блондинки! Драгон начал замечать, что она ему нравится. Нравится двойник женщины, оправившей его карьеру под откос и разбившей его сердце! Нет, с этим надо завязывать и чем скорее, тем лучше.

Он сосредоточился на дороге в фоновом режиме улавливая нить разговора. Александр, не замолкая рассказывал про последние подробности, которые ему удалось выяснить.

– Мы все-таки нашли копию их настоящего герба! – сообщил он. – Как я и говорил в самом начале, та картинка над входом – фальшивка. Это сделано намеренно, чтобы скрыть правду.

– Неужели? – Пикси округлила глаза, очень правдоподобно изображая интерес.

– Ну конечно! Правда картинка создана по описанию друга семьи, он единственный, кто остался в живых... и мои предположения, скорее всего верны. Разумовские считали себя носителями голубой крови, это зашифровано в их гербовом знаке.

– Тоже мне новость. Сейчас много кто причисляет себя к аристократу... – Писки презрительно хмыкнула.

– Я предвидел, что вы это скажете! – глаза молодого ученого горели. – Но тут все нужно понимать буквально! Стефан Разумовский был уверен, что он – потомок египетских фараонов, а у них, как это уже было доказано, уникальная группа крови. Именно поэтому они вступали в брак только с теми, кто относится к царскому роду!

– Надо было лучше учить биологию, – процедил Тони, глядя на будущего профессора в зеркало заднего вида.

Вся эта история с Разумовскими казалась каким-то фарсом. Помешанный на чистоте крови аристократ возомнил себя избранником, начал строить пирамиды и все ради власти и вечной жизни. Где-то он уже встречал такое в истории, притом ни раз.

– Вы имеете ввиду инцест? – перебил его Александр. – Вот тут и кроется самое интересное! Стефан очень долго искал потомков египетских царей и все-таки нашел женщину, которая если и приходилась ему родней, то в шестнадцатом поколении. В общем то это можно не считать родственной связью.

– И что нам это дает? – в голосе Тони звучала ирония.

– Как что? Они ведь построили подземный склеп. Там покоятся все Разумовские, а семья была баснословно богата. Есть доказательство того, что они владели огромной коллекцией предметов, вывезенных из гробниц. Я безусловно гово-

рю не только о цене золота и драгоценностей, а об исторической ценности!

Драгон переглянулся с Пикси. Вот оказывается, в чем дело! Кери что-то узнала про тайное захоронение и очень хотела скрыть информацию. Теперь их дороги так или иначе пересекутся, а это точно не к добру!

Глава 6. Проклятое имение

Бывают места, рядом с которыми ощущается зловещая аура. Имение Смоль-Разумовских находилось далеко от центральной дороги: сначала автомобиль петлял по пригороду, а потом оказался в безлюдном месте примерно в десяти километрах от ближайшего поселка. Если бы Пикси решила снимать фильм в жанре хоррор, то старый особняк стал бы идеальным местом. Заброшенный больше столетия назад, он все еще хранил следы былого величия и в то же время вызывал у нее страх.

Как и на фото, здесь сохранились только стены, возвышавшиеся на десять метров в высоту. Пустые глазницы окон, темное пятно дверей, ведущих в бывшие покои аристократов, ограда, поросшая серым лишайником и странная, гнетущая тишина. Она помедлила, прежде чем выйти из машины и с тревогой взглянула в сторону каменного строения с обрушенной кровлей.

– Что такое? – Тони оглянулся, отмечая, как сильно побледнело ее лицо.

– Ничего... – она тряхнула головой, словно отгоняя навязчивое и переключила внимание на Александра. Ученый

вытаскивал коробки, восторженно оглядываясь вокруг, а потом, к ее удивлению, снял обувь и достал из ближайшего ящика рамку.

– Что это вы делаете? – Пикси не могла взять в толк, что за странные манипуляции сопровождают поиск.

– Есть старая традиция, она, конечно, научно не обоснована, но говорят, что поиск нужно вести обязательно босиком, это увеличивает контакт с землей, – немного смутившись ответил Александр.

– А это – ценное оборудование? – Тони указал рукой на изогнутый кусок проволоки в руках ученого.

– В общем да, хотя мы, безусловно задействуем и другую аппаратуру, но сначала, я хочу пройтись вокруг имения.

Александр не стал терять времени и побрел, осторожно ступая по траве. Рамка в его руках, как по волшебству совершала небольшие колебания, но все эти манипуляции выглядели скорее как розыгрыш или фарс. Драгон проводил его взглядом, в котором читалась насмешка.

– Не хочешь последовать его примеру? Если да, то сначала вспомни, делала ты прививку от столбняка или нет, – тут полно ржавого железа и стекла.

– Тебе смешно? – голубые глаза Пикси были не просто тревожными – испуганными. – Тут ужасное место. Посмотри сам, какие странные деревья!

Тони мимолетом оценил окружающую местность. От его внимания ускользнуло то, что сразу заметила Пикси – стволы деревьев были искривленными и даже закрученными, и все они наклонялись в одну сторону туда, где в прошлом возвышалась пирамида. Прямо перед домом, который развалился уже сто лет назад, до сих пор осталась голая площадка в виде правильного четырехугольника. Несмотря на то, что место было нежилым и заброшенным, бурьян и прочая дикая растительность обошла этот участок стороной.

– Мне кажется, именно тут стояла пирамида. Пойдем посмотрим!

– Ты точно в порядке? Можешь посидеть пока в машине, – ему не нравилась неестественная бледность приятельницы.

– Да, нормально! Слушай, Тони, если я вдруг отключусь...

– Побывать экзорцистом? – он поднял бровь. – Хорошо, мы уже это проходили.

Парочка неспешно направилась к дому. Вблизи он оказался еще более неприглядным: цветная штукатурка почти полностью обсыпалась вместе с лепниной, только над арочным входом еще сохранилось изображение двуглавой птицы с развернутыми в разные стороны головами. Пикси как к дикому зверю приблизилась к разрушенной пирамиде. Ее контур хорошо виднелся – камни выглядывали из земли и были

похожи на стертые зубы какого-то чудовища.

– Известняк. Проводник для душ... – прошептала она.

– Детка, тут половина домов из известняка, если ты не заметила. В этой местности все из него строят.

– Знаешь, что это мне напоминает? – ее губы тронула улыбка. – «Секретные материалы». Ты понял о чем я, Малдер и Скалли.

От необходимости отвечать на это тонкое замечание Тони избавил стремительно бегущий к ним Александр. Глядя на ученого, можно было подумать, что из-под земли на него накинута диковинный монстр.

– Здесь целый коридор под домом! – выпалил он. – Сплошные пустоты. Самая большая активность там, где вы сейчас стоите.

– Хочешь сказать здесь есть подземный ход? – Драгон носком ботинка поворошил камни.

– Нет, проход где-то в другом месте. Я склонен думать, что она засыпан, а может и вовсе там завалы. Я возьму геомагнитный датчик.

Пикси подняла глаза на Драгона, как будто хотела сказать: «Видишь?» Они зашагали к особняку, где еще сохранились плиты у широкого парадного входа. Дальше пришлось идти

по хрустящим кускам штукатурки и Пикси каждый раз морщилась, как будто наступала на чьи-то бранные останки. Пока Тони задрал голову разглядывал вершину строения, внимание его подруги привлек проход, спускающийся ниже и немного в сторону. За ним виднелась лестница, но ступеньки почти рассыпались и идти в одиночку было страшновато.

– Тони! – окликнула она. – Тут двери!

– Давай без резких движений, ладно? – он вскоре приблизился к месту, которое вело в нижний ярус здания. Странный треск заставил обоих оглянуться – к компании успел присоединиться ученый со своими приборами. Один из дозиметров издавал тихий равномерный треск, но по мере приближения к подвалу звук участился, а тон повысился, раздражая слух.

– Боже мой! – его лицо выражало смесь восторга и ужаса. – Кажется мы его нашли, видите эту стрелку? Тут изменение геомагнитного поля, просто зашкаливает! Метра три под нами находятся какие-то предметы, излучающие мощную энергию и они... двигаются!

Пикси непроизвольно вцепилась в руку Тони. В середине дня тут было достаточно светло, поэтому появления «чужих» или призраков он не ожидал и своим видом постарался развеять нерациональный страх.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, двигаться могут живые существа... Или наука уже сделала важное открытие, и оно как-то прошло мимо?

– Не обязательно. Есть мнение, что фантомы могут быть привязаны к месту захоронения и обнаруживаться определенной аппаратурой. Я не утверждаю....

Договорить ему помешал пронзительный крик Пикси. Ноги ее одеревенели от пережитого ужаса: совершенно неожиданно из углубления в стене появилось нечто темное, блеснуло глазами и промчалось мимо, прижимаясь к земле.

– Зыбучий дрен! – Тони дернулся, прикрыв собой подружку от неизвестной опасности – Это собака! Наверное, у нее тут выводок, подальше от людей... Смотри, полно костей, она явно носит пожрать своим щенкам.

Драгон присел, заглядывая в дыру, осветил в нее фонариком от мобильного, но ничего не смог разглядеть. Стоящий рядом ученый выглядел немного пристыженным, но готовым к вызову. Он ни за что не отказался бы от своего мнения – под домом есть помещения, и они точно не пустые!

– Раз уж мы сюда приехали, – Пикси с трудом подавила дрожь в руках, но голос ей не повиновался, – давайте посмотрим, что там.

– Конечно! От меня потребуется отчет, да и вам мисс МакЛаген тоже лучше все рассказать самой, это вызовет куда больше доверия!

Это был тот самый момент истины. Если Александр что-то знает, лучшей возможности выведать информацию может и не представиться. Вполне возможно, настоящая Кери, которая его наняла для проверки имени, появится в любое время, если конечно с ней все в порядке, и она снова не пустилась в бега.

– Да, время поджидает, – Пикси снова пришлось импровизировать.

– К сожалению... Этот пункт я не разделяю с вашим делом. Привязывать поиски к дате, упомянутой три тысячи лет назад, это немного эксцентрично.

– Хочешь сказать, более эксцентрично, чем походы босиком со средневековым маятником? – усомнился Тони. Он как раз сделал пару глотков из своей любимой фляги и это развязало язык.

– А вы разделяете мнение профессора о перевоплощении? – пришел черед Александра удивляться услышанному. – Лично я рассматриваю это просто как миф, сказку о вечной жизни! И даже если в этом есть доля истины, нужен очень сложный обряд, который называется «Отверзнуть уста». Жрец или жрица с особым даром входят в контакт

с душой умершего, а затем вселяет ее в другого человека. Нужно как минимум иметь ритуальные предметы и найти «переплетчика».

– Кого?! – Тони совершенно запутался во всех этих доисторических дикостях.

– «Переплетчик» – человек, который может принять сущность потомка фараона. Фактически он предоставляет ему для проживания свое тело. Правда существует и еще один обряд, но это уже совсем за гранью мистики!

Пикси осталась равнодушной к спору, она их даже не слушала, а с нарастающей тревогой ощущая, словно ее кто-то тянет в сторону темного проема. Только когда рука коснулась холодного железа дверной ручки, сознание полностью вернулось, а вместе с ним странный шепот в голове затих.

– Значит, у нас три дня, – безразличным голосом переспросила она, как будто ответ уже был известен.

– Нет, вы не учли, что сейчас високосный год! Мистер МакЛаген должен был внести поправки! Четыре дня, новолуние.

После коротких переговоров между членами «экспедиции» было решено заглянуть за двери. Поддались они далеко не сразу и то после того, как Драгон приложить немалые усилия. Будущий профессор шел впереди, раз уж у него был

нормальный фонарик, остальные присоединились, медленно переставляя ноги в темноте. Все данные ученый фиксировал своей аппаратурой и все время что-то бормотал под нос. В целом ничего особенного тут не было – просторное помещение, пыльное, с кучей мусора. Наверное, раньше в доме именно здесь были кладовые и тому подобные пристройки.

Ничего не указывало на присутствие подземного хода, вот только одна из ниш в стене вызывала у Пикси сильное желание приблизиться. Здесь была какая-то странная аура, не злобная, но очень тяжелая. Она подошла ближе, посветила на стену фонариком от мобильного и приложила ладонь к камню. В ту же секунду в ее голове пронеслась целая стая образов: женщина в длинном платье с жемчужным украшением на шее, громко плачущий младенец, строй глиняных кувшинов, в которые неизвестная рука складывает драгоценности. Пикси шумно вдохнула, чувствуя сильное головокружение и с трудом оторвала ладонь от камня. Язык не повиновался и только минуту спустя она смогла взять себя в руки, чтобы указать на стену в подвале:

– Проход здесь, и я знаю, что там находится, но лучше это не трогать!

Глава 7. Молодожены

Александр не терпелось обработать полученные данные, и он поспешил вернуться в свою научную лабораторию. Все, что им удалось узнать «с наскока» – это, как он предполагал, а именно наличие пустот под старым зданием. Все эти затемнения на схематической карте напоминали коридоры, соединенные с одним помещением, и располагалось оно как раз под бывшей пирамидой.

– Что ты собираешься делать дальше? – Пикси стало легче, как только они покинули дом. – Ты же не бросишь затею, я права?

– Если ты о поиске сокровищ, то они мне не нужны, я вообще не люблю копать в земле. Но в этом деле я хочу опередить остальных желающих... – Тони не стал углубляться в разъяснения, но и без них было ясно, о ком идет речь.

– Что она тебе сделала? Я говорю про Керри.

– Я так понимаю ты не отстанешь с этим вопросом? – Он тяжело вздохнул. – Если вкратце, подставила. Сбежала и украла одну вещь, за которую я отвечал.

– Так у вас был роман? Хороша штука, то-то ты в меня вцепился там в баре!

До сих пор Писки не могла свыкнуться с мыслью, что у нее есть точная или почти точная копия, из-за которой она стала объектом охоты. Стриптизерша уже давно сделала бы ноги, удерживало только одно обстоятельство: если с этим как-то связан Гералд, прятаться будет бесполезно. Единственный выход – подыграть Драгону, тем более что ему, кажется, можно было доверять.

– Что у меня было или не было с Кери, тебя не касается! – отрезал Тони. – Как думаешь, тут где-то можно напроситься переночевать? Я имею ввиду местных.

– Ты хочешь остаться тут?! Для чего?

– Последить за домом. Я уверен, мы не единственные, кто им интересуется, хочу узнать, кто еще в деле. А кроме того, мою квартиру наверняка тоже обыскали, возвращаться сейчас не стоит. Может проявишь свою сообразительность – придумай красивую легенду!

Пикси задумалась. Можно, конечно, сказать, что она журналистка или краевед, но тогда придется сыпать фактами, делать какие-то записи «для газеты» или «диссертации». И не факт, что люди согласятся что-то рассказать, им наверняка уже давно ездят по ушам с расспросами о Разумовских. Идея пришла в голову сам собой, была простой и одновременно с этим – гениальной.

– Ну... я думаю, если мы представимся молодоженами, нам в жилье не откажут.

– Что, прости?! – Тони поперхнулся и уставился на подружку, как на сумасшедшую.

– Все просто. Допустим, нам рассказали про это место, ну не знаю, может тут надо поцеловаться под сводом или повесить замочек с именами, чтоб сохранить вечную любовь? О Разумовских же ходят разные легенды!

– Они на это не купятся! Посмотри вокруг, от этого дома сильно веет романтикой?

– Все влюбленные слегка сумасшедшие. Говорю тебе, это беспроектный вариант! Единственная сложность... тебе придется спать в кресле или на полу, не знаю, что там будет в комнате.

Тони развел руками, он не мог понять злиться ему или смеяться:

– Других проблем, по-твоему, нет?

– Есть, если за мной вдруг явится Гералд или его люди, ты сможешь с ними справиться. Любой тебя поддержит, если ты защищаешь молодую жену, – Пикси неожиданно подошла и положила руку ему на плечо. – Если честно, мне будет не так страшно, а я боюсь!

Удивительная девушка, грань между тем, когда она дура-

чилась и говорила серьезно была слишком хрупкой. Только что она его дразнила, а теперь в голосе промелькнули нотки настоящего страха. Тони почувствовал, что готов сдаться – этой маленькой негоднице удалось нащупать его слабое место.

– Ты играешь на моих рыцарских чувствах? – он криво усмехнулся.

– А разве Дракон не должен охранять принцессу и сокровища? А тут и то, и другое!

– Забавные мы молодожены, без колец, в джинсах. Я вообще-то далек от всего этого, сейчас так принято?

– Это было наше спонтанное решение. Мои родители против.

– Знаешь, – он на правах мужа обнял ее за талию, – бросай стрип и начинай писать книги, тебя ждет оглушительный успех! Я в жизни не видел, чтобы кто-то умел так неподражаемо врать. Ладно, миссис Сваровски, я рискну довериться твоей интуиции, но если нас выкинут из деревни или вызовут полицию, отдуваться тоже придется тебе.

Появление гостей в этом отдаленном месте не очень удивило местных жителей, нет-нет, тут кто-то появлялся, то с металлоискателями, то с микрофонами. Кое-кто еще соглашался с ними разговаривать, но по большей части давали от ворот поворот: сколько можно рассказывать одно и то же?

Правда где-то год назад в этих краях появился один серьезный человек, он не был похож на обычного любопытного, исходил вдоль и поперек все имение Разумовских, побывал в старой церкви, делал какие-то наброски, что-то фотографировал, а потом бесследно пропал. Люди говорили об этом неохотно, шепотом – место то гиблое и там могло что угодно произойти. Но все эти гости, вместе взятые не вызывали такого интереса, как вновь прибывшая парочка. Любопытства ради им быстро помогли с жильем, а число желающих поболтать с миловидной блондинкой к вечеру перевалило за десяток.

– Ой, и кто вам, милочка, такое наплел-то? – всплеснула руками хозяйка, сдавшая им комнату – Это ж надо, чтоб старый дом приносил счастье? Да что вам там делать в этом погибельном доме? Там же, сами знаете, вся семья как сквозь землю провалилась!

– А я слышала граф Стефан десять лет искал свою невесту, пол мира ради нее объездил, – проворковала Пикси.

– Так-то оно так, – вздохнула хозяйка, – только теперь ей бедняжке покоя нет! Не хочу пугать вас на ночь глядя, а то порассказала бы.

Женщина покосилась на Драгона, который сидел на стареньком диване с чашкой чая и от нечего делать читал газету. Такой по головке не погладит, небось мертвой хваткой

держит свою малышку, сам на вид лет на десять старше, а она совсем девчонка!

– Расскажите! – заговорщицки прошептала Пикси – Он нас не слушает! Мне так интересно!

– Ну да ладно. Здесь вам бояться нечего. В доме то есть... А вот возле усадьбы этой многие видели графиню! Душа ее не упокоилась, бродит там, как привидение, иногда одна, а бывает и с графом. Плачет бедняжка! А было и такое, что заманивала в дом и пиши пропало! Почитай пять человек исчезли, а куда – никто не знает! Не ходите вы туда, да и в церковь тоже, она вроде, как и Божья, а все равно – странная.

– И давно к вам приезжали? – изобразив еще больший интерес спросила Пикси.

– Была тут журналистка одна, из газеты. Я вас сперва за нее приняла. Очень уж похожа, но с меня что взять, глаза уже не те и память подвела. Вот она все подробно расспрашивала, когда кто что видел, может кто-то находил тут подземный ход...

– Ты что там болтаешь? – в разговор вмешался хозяин дома, только что вернувшийся в дом – Не слушайте вы ее, миссис Сваровски, сказки это все! Я вам завтра, если хотите, другое место покажу, вот там и правда были такие, что монеты находили и не только! А сейчас шли бы вы к себе, мы тут рано встаем и ложимся чуть стемнеет.

Он бросил взгляд на Тони и усмехнулся в усы. Тот как раз дочитывал последнюю страницу – старик и сам любил посмотреть новости и даже расспросил мнение гостя о футбольных пристрастиях. В общем хозяева оказались на редкость дружелюбными, как и предполагала Пикси и вскоре их составили наедине, прикрыв двери маленькой комнаты с окошком, закрытым ставнями. Здесь было по-деревенски уютно – подушки накрыты салфеткой с кружевами, белое покрывало с ручной вышивкой, домотанный чистый коврик под ногами.

– Да уж, – Тони осмотрелся и особенно заинтересовался дорожкой у кровати, – это и есть то самое место для моего сладкого сна? Жестковато, но ладно.

Он небрежно стащил свитер, подошел к крошечному столику и налил себе стакан воды из старого глиняного кувшина. Все это время Пикси молча смотрела ему в спину, испытывая внутреннюю борьбу. Он ни слова не произнесла, пока Тони устраивал себе постель на полу, подложив вместо подушки сумку. Наконец он вытянул свои длинные ноги и закинул руки за голову, выражая этим немим жестом покорность судьбе.

– Спокойной ночи! – сказал он, глядя на свою подружку снизу-вверх. – Туши свет и укладывайся, завтра у нас много

дел!

– Ну да... спокойной ночи, – она щелкнула выключателем, на ощупь добралась до кровати и сняла одежду, оставшись в майке и нижнем белье. Пуховая перина сразу поглотила ее усталое тело – такого удовольствия Пикси еще никогда не испытывала. Запах свежего, накрахмаленного белья, королевская подушка, теплое одеяло – все это казалось вершиной блаженства. Она словно нырнула в теплое облако и готова была тут же уснуть, если бы не скрипение половиц в темной комнате. Незаметно к ней подкрались те самые жестокие существа – муки совести, укоряющие ее за страдания Драгона.

– Тони, – шепотом окликнула она, – ты не спишь?

– Нет, что случилось? – он приподнял голову, настороженно прислушиваясь, но в доме стояла полная тишина, только где-то вдали иногда лаяли собаки.

– Я подумала, что если утром зайдет кто-то из хозяев? Как-то странно, что ты на полу, не думаешь?

– Знаешь, детка, спать на стене еще хуже... – проворчал он, сердито опуская голову на скомканную сумку.

– Я и не предлагаю. Иди лучше сюда. Если я подвинусь, ты тоже поместишься.

Судя по шуршанию Пикси в самом деле перебазирова-лась, предоставляя ему место в своем гнездышке. Тони со-

мневался в том, что это хорошая идея, но лежать на досках было чертовски неприятно и он со вздохом поднялся, сделав к кровати пару шагов. Последовала смешная и дурацкая ситуация – в темноте их ноги перепутались под одеялом, его обожгло тепло женской кожи, рука скользнула по округлости бедра... Черт, как же от нее сладко пахло, хотелось сгрести в охапку и попробовать на вкус губы.

– Ты стащил с меня одеяло! – возмущенно прошептала Пикси. – Оно двойное, отпусти край, поместишься!

– А ничего, что мой зад и так висит над пропастью?

– Ты что до сих пор падаешь ночью с кровати? Тогда ложись к стенке!

Маленькая бесстыдница не придумала ничего лучшего, чем перелезть через Тони, но это было уже слишком. Драгон поймал ее за бедра, притиснул к себе и наградил поцелуем еще до того, как получить по физиономии. Завязалась потасовка, в которой у молодой «жены» не было ни единого шанса на победу. Когда после недолгой борьбы кольцо рук обвило шею Тони, он понял, что такой шанс упускать не стоит. Ему нравилась эта малышка, в особенности потому, что она не пыталась его соблазнить. Он чувствовал себя завоевателем – сначала Пикси царапалась и дралась, как разъяренная кошка, потом под натиском его рук затихла и наконец растаяла, отдаваясь во власть ласкающих ее тело пальцев и губ.

Пару раз в голове Тони пронеслась мысль – с таким темпераментом она не зря выбрала стриптиз. Брачная ночь с ее темнотой, горячим дыханием и тихим стонами, сладостная истома, которая, наконец, овладела ими после любовного сражения – все это отодвинуло на второй план не только прошлые отношения, но и проблемы, что свели их вместе.

Глава 8. Первая находка

Тони проснулся очень рано. Всему виной были непривычные для городского жителя звуки, которые вырвали его из сладких объятий Морфея. Не успел он еще открыть глаза, как память услужливо напомнила, почему он здесь находится и какие планы строил вчера. Ночное бдение возле усадьбы пришлось временно отложить, хотя о таком повороте событий Драгон не жалел. Он пошевелился и взглянул на соседнюю подушку – Пикси спала рядом, доверчиво прижавшись к нему щекой, а теплое дыхание приятно щекотало кожу. Обычно он не оставался с женщинами до утра – неплохо проводил время, сажал в такси и забывал их лица. Почему-то с Пикси вышло по-другому и это вызывало смутную досаду. Он не просто поддался чарам хорошенькой девушки, а словно пытался отомстить Кери, а это уже было нечестно по отношению к ее двойнику.

Тони слегка отодвинулся и опустил взгляд на сонную мордашу, посапывающую рядом. Уколы совести сменило тепло, незаметно заполнившее грудь. Он мог бросить все прямо сейчас, в конце концов прошло уже прилично времени, чтобы «переступить и забыть». Но вот как это сделать, если уже успел взвалить на себя заботу об этой малышке, случайно

попавшей в мясорубку? Как будто читая его мысли, она потянулась и прижалась теснее. Тони накрыл обнаженное плечо подружки одеялом, укутал потеплее и как можно тише выскользнул из кровати.

Пока он одевался внимание привлекли негромкие голоса за дверью. Хозяева квартиры беседовали и до него через тонкую перегородку доносились обрывки некоторых фраз.

– Ты забрал ключи? – проговорил встревоженный женский голос.

– Ты уже три раза спрашивала, – проворчал ее собеседник. – Забрал, вот он, в кармане!

– А тебя никто не видел? Если отец Оливер узнает... ой, не нравится мне все это!

– Началось веселье, что ты причитаешь? – слышно было, как старик (а это, несомненно, был хозяин дома) отодвигает стул, чтобы усесться завтракать. – С его ревматизмом только выслеживать прихожан! Когда отец Оливер пришел, я уже как штык стоял возле входа. И лилии отдал, все как ты говорила! Не станет он нас подозревать, а может ЭТИ и не пойдут в церковь, что они там забыли? Дом посмотрели и хватит. А без ключа в имении делать нечего!

– Ну дай-то бог! Нельзя, чтобы они двери открыли, уж лучше мы, прости Господи, возьмем грех на душу! Ты уже решил, где спрячешь?

– Там же и спрячу. Пусть ключ будет у хозяина, так-то лучше, незачем было брать его у старого графа. Вот ему и верну!

Тони так и стоял, засунув одну руку в рукав рубашки. О каком ключе говорили хозяева? Прямо спросить их он не мог, но догадывался, что это как-то связано с усадьбой Разумовских старым графом и церковью, куда им отсоветовали ходить. Это уже была какая-то зацепка и он, сохраняя максимально приветливое лицо, вышел из комнаты, тихо прикрыв двери.

Старики встретили его удивленными репликами: «Как, молодые, а ему вот не спится?», но Тони с улыбкой сообщил, что хочет обязательно прогуляться пока не стало жарко. Ему интересно посмотреть округу, а жена быстро устает, поэтому он оставляет ее на попечение хозяев. Позже, вспоминая о своем решении, он испытывал сожаление и злость, останься он тогда дома, возможно, все вышло бы иначе...

Внезапный уход «мужа» встревожил Пикси, хотя она и не подавала виду. Она испытывала что-то вроде обиды: «Почему, раз они так сблизились, он не взял ее собой и даже ни словом не обмолвился о своих планах?» Сначала хозяйка и ее гостя коротали время за разговором о том о сем, в том числе возвращались к Разумовским, но время шло, перева-

лило уже за полдень, а Драгон все не показывался. Старик, вернувшийся из деревни, где он отправлял посылку, ничего о нем не слышал и нигде не повстречал, а это уже был плохой знак. Пикси быстро собралась и несмотря на уговоры, отправилась ему навстречу, выбрав единственный маршрут, который мог прийти ей в голову – к разрушенному дому.

Чем ближе она подходила к имению, тем больше понимала, что тут побывал кто-то еще. Дело было не только в свежих следах от шин и резиновых сапог, но и в том, что от порога внутрь дома вела дорожка, как будто тут протащили что-то тяжелое. Постоянно оглядываясь, с колотящимся от страха сердцем Пикси медленно прокралась под кровлю, где ей стали мерещиться звуки, напоминающие шепот. Они доносились из темного проема, куда вся компания спускалась вчера, но теперь казалось, что вместе с неразборчивыми словами до нее долетает дуновение ледяного воздуха. Собравшись с духом, Пикси окликнула Тони – в ответ ничего! Девушка прошла еще несколько шагов и уже поставила ногу на первую ступеньку, как вдруг тишину у нее за спиной разрезала какофония самых противных звуков: высокочастотный писк, скрежет и треск. От неожиданности она дернулась, стукнулась макушкой о низкий проем и только теперь различила возглас, принадлежавший никому иному, как Александру.

– Мисс МакЛаген! Хорошо, что вы здесь!

– Господи, Александр, кто вас учил так подкрадываться??? Откуда вы вообще тут взялись? – все, что она могла сделать – ответить вопросом на вопрос. Во рту пересохло, от пережитого шока сердце колотилось где-то в горле и очень хотелось наградить его несколькими красивыми словечками.

– Так за вами не посылали? Как же так, я ведь говорил с одним человеком, как будто местным, он обещал вас разыскать! – досадовал ученый.

– Так вы что-то нашли? – у Пикси екнуло к груди.

– Не я, мистер Сваровски. Уж не знаю как, но ему удалось раздобыть ключи от дверей, ведущих вниз. По моим подсчетам и показаниям аппаратуры там большие пустоты, как я вам и говорил. Но так получилось... – он отвел глаза и стал мямлить что-то невнятное, – пока я исследовал территорию, а она здесь большая – чуть ли не подземный город, так вот, мистер Сваровски похоже открыл двери спустился вниз, а теперь....

– Да хватит уже ходить вокруг да около! Что с Тони?

– Проход завалило, – выдохнул ученый и замолчал.

Теперь стало так тихо, что было слышно малейший шорох листьев на деревьях, растущих в отдалении. Мысли вихрем проносились в голове Пикси, она никак не могла свыкнуться тем, что ее друга завалило в подземелье и никто до сих пор не пришел ему на помощь. Когда первый ужас прошел, де-

вушка огляделась по сторонам и отметила то, что бросилось ей в глаза с самого начала. Следы на земле! Похоже кто-то поднял одну из плит, протащил ее с десятков метров и сбросил в дверной проем. Стены строения были еще прочными, но вот кладка местами уже сильно пострадала от времени. Теперь на месте двери была груда камней – неудивительно, что Тони не откликнулся!

– Мисс МакЛаген, – жалобно проговорил Александр, – я вижу вы подумали худшее, но все не так... Мистер Сваровски не пострадал... ну почти. Я говорил с ним и, хотя слышимость очень плохая, он сказал, что видит длинный проход и тот уводит влево от дома. Есть большая доля вероятности, что такой проход имеет выход и вот... я пытаюсь его найти уже кое-что обнаружил.

Пикси была похожа уже не фею, а на разъяренную кошку, но постаралась держать себя в руках.

– И что же вы нашли? – она метнула в собеседника разгневанный взгляд.

– В двадцати метрах отсюда есть что-то вроде люка. Я думаю, это один из выходов!

Пикси зашагала следом за своим провожатым, испытывая облегчение от того, что самые страшные ее догадки не оправ-

дались, а еще из-за того, что можно покинуть манящий темной силой коридор. Она испытывала непонятную тягу к этому зловещему месту, как будто невидимые существа ждали именно ее и уже почти протянули свою руку. Стоило закрыть глаза – и они вступят в контакт, заманят, увлекут за собой. Пикси сделала глубокий вдох, чтобы отогнать видения и поспешила следом за Александром. На этот раз они направились не к пирамиде, а в противоположную сторону, туда, где на первый взгляд не было ничего приметного. Только подойдя вплотную к тому месту, возле которого остановился ученый, она обратила внимание – вокруг дома раньше находилось что-то вроде ограды и впритык к ее разрушенному основанию виднелось очертание квадратной плиты.

– И как мы это откроем? Тут надо пару-тройку мужчин, а люди боятся сюда ходить!

– Не знаю, что вы на это скажете, но мне кажется, люк открывается как-то по-другому, я имею ввиду без применения физической силы. Сами судите – он весьма заметен, но до сих пор закрыт. В него явно никто не смог проникнуть и вот почему, – он ткнул пальцем в какие-то царапины на камне.

Пикси присела и смахнула мелкие камушки пыль с потертого основания. Теперь она совершенно явно рассмотрела – это не просто царапины, оставленные временем, а знаки, точнее – иероглифы.

– К сожалению, я не так хорошо знаю древнеегипетский, – пробормотал Александр.

– То есть, по-вашему, это волшебное слово? Прямо как во «Властелине колец»?

– Звучит безумно, но очень на это похоже. Тут нужно просто сказать что-то вроде: «Откройся»!

Девушка пару секунд смотрела на ученого, а потом не удержалась и рассмеялась, даже слезы выступили. С ума сойти, ладно бы перед ней были старики из деревни, но дипломированный ученый... Может в этом месте, и правда аномальная зона и она как-то влияет на голову, а не только на деревья? Вместо ответа Пикси стала оглядываться в поисках любого подходящего предмета, которым можно подцепить край крышки хотя-бы немного, но стоило ей прикоснуться к самому камню, как на фоне полной тишины в лицо ударил порыв ветра, воздух вокруг стал сгущаться и темнеть, приобретая человеческие очертания. Крик застыл в горле Пикси. Какая-то невидимая сила связала ей язык и приковала взгляд к возникшей из ниоткуда фигуре.

Большинство людей описывают привидения, как светящиеся клочки тумана, но эта сущность была совсем другой. Она словно состояла из крошечных клочков черного пепла, которые непрерывно вращались, меняли свое положение

и излучали мрачную силу. Силуэт приблизился вплотную, неизвестная женщина коснулась рукой лба Пикси и обдала ее пронизывающим холодом. В ту же секунду обе фигуры слились в одну, и онемевший от ужаса Александр услышал тот же загробный голос, который в свое время шокировал Тони. Слова были произнесены на неизвестном ему диалекте, но произвели неправдоподобный эффект. Прямо у него на глазах на фоне полного безветрия от земли стали подниматься мелкие веточки, сухая трава, затем обломки кирпича и столбы пыли. Вся эта масса мусора быстро вращалась, движение воздуха усиливалось и вскоре на одном единственном месте образовался смерч, подбрасывавший вверх увесистые предметы.

Александр с запорошенными песком глазами больше не мог удержаться на ногах. Он упал и пополз в сторону, закрывая лицо рукавом. Определить, что происходит вокруг было невозможно, слышался только странный повторяющийся шепот, от которого шевелились на затылке волосы, свист ветра и наконец грохот, содрогнувший землю. Тишина наступила так неожиданно, словно Александр оглох. Он медленно выпрямился и повернул голову, чтобы оценить степень разрушений. Пикси, которая была белее простыни, лежала рядом и видимо находилась в глубоком обмороке. Трясущимися руками бедняга похлопал девушку по щеке, потом отстегнул от пояса флягу с водой и неловко побрызгал

на лицо и шею. Ее веки дрогнули, и ученый шумно выдохнул, словно с плеч гора свалилась.

– Что случилось?? – Пикси оглядывалась как после долгого сна.

– Наука пока не нашла этому объяснения, но, по-моему, мисс МакЛаген, вы владеете телекинезом!

Он помог своей спутнице подняться и указал глазами на то место, где недавно была неподъемная плита. Камень был отброшен на несколько метров в сторону и в земле темнела глазница подземного хода.

Глава 9. Что скрывают фантомы?

Тони на ощупь пробирался в темноте, фонарик из рук выбило обломками и единственным источником света был мобильник, а его заряд стоило поберечь. Под ногами была устойчивая почва, потолок – достаточно высокий, чтобы идти, не сгибаясь, а это уже что-то! Почти сразу после того, как выход завалило, Драгон взял себя в руки – поддаться панике, значит ускорить печальный конец. Уже один тот факт, что затхлый воздух становился все более чистым, говорил о том, что он идет в правильном направлении. Судя по рассказам Александра площадь подземного помещения была не такой уж и большой, так что есть большой шанс найти выход и позвать на помощь.

Вскоре Тони заметил, что коридор разветвляется, более узкая его часть уходит налево, а широкая продолжает вести по прямой. Выбор был очевиден – никуда не сворачивать, но всего через несколько метров его нога нырнула в пустоту, впереди была лестница, ведущая еще на один уровень вниз. Он задержался на мгновение, оценивая обстановку, а когда поднял глаза – отпрянул назад к стене. Где-то вдалеке было отчетливо заметно зеленоватое свечение, фосфоресцирующие полосы бесшумно перемещались, то увеличива-

сь, то уменьшаясь в размере. Он мог поклясться, что временами они напоминали человеческий силуэт, только сильно размытый. На их фоне были заметны три возвышающихся каменных постамента, их продолговатая форма и расположение неоднозначно подсказывали – перед ним склеп графа Разумовского и его семьи.

Что такое настоящий животный страх, Тони узнал впервые – именно в этот момент! Он почти перестал дышать и постарался вжаться в стену, чтобы стать незаметным. Сердце так сильно билось о ребра, что кажется он слышал его стук и с огромным трудом смог взять себя в руки. Заходить на территорию хозяев имения точно не стоило, и лучшее, что можно сделать – как можно быстрее и тише убраться восвояси. Только теперь предупреждение Пикси стало ему понятным – девчонка чувствовала фантомов и знала, что доброжелательными к визитерам они не будут. Подтверждения этому ждать долго не пришлось. В какой-то момент под ногой Тони хрустнул лежащий в темноте предмет и силуэт резко развернулся в его сторону.

Это была женщина – то, что напоминало длинное платье, покачивалось, как будто на ветру. Тень незнакомки стремительно пересекла усыпальницу и настигла Тони. Теперь ее лицо оказалось как раз напротив, если это можно было назвать лицом. От женщины исходил леденящий холод, она

сделала движение, словно пыталась пройти сквозь него, но наткнулась на невидимое препятствие и пронзительно закричала. Крик отчаянья перешел в плач, а по шевелению губ Тони догадался – она что-то пытается сказать.

«Я не понимаю!» – с трудом прохрипел пленник, стараясь отстраниться от призрака. Он пятым чувством понял, что хозяйка склепа не пытается причинить ему вред, но ищет помощи. Не успел Тони открыть рот, чтобы подобрать слова, как за его спиной раздался шорох, затем все более отчетливые шаги, а следом по стене пробежала полоска света. Незнакомка тут же отпрянула, взмыла вверх и с горестным стоном растворилась в пространстве, а из-за каменной стены показался другой силуэт – на этот раз вполне материальный.

– Мир тесен... не думала, что придется увидеться так скоро. Ну здравствуй, малыш! – Кери в камуфляжном комбинезоне смотрела на него снизу-вверх и слегка щурилась – Спасибо, что помог!

– Твоя работа? – Тони пожалел, что не взял с собой оружия. Сейчас было бы очень неплохо задержать бывшую подругу на месте, особенно учитывая, что она явилась не ради научного интереса.

– Не совсем моя, но я тоже приложила руку, – ее голос эхом разносился по коридору. – Мы давно ищем это место, так что спасибо за наводку!

– Мы? Ты, конечно, привела с собой друзей!

– Конечно! – на красивом личике Кери появилась ухмылка. – Александр, хватит прятаться, с тобой тут хотят поздороваться!

Как только фигура ученого показалась из-за стены, Тони сделал движение навстречу – вот его он точно «отблагодарит»! Александр только и успел, что втянуть голову в плечи, вид у него был жалкий как никогда ранее.

– Потихе, Драгон! Мы тут не одни, если ты начнешь буянить, я использую вот это, – она показала компактное устройство, которое держала в руках. Это был миниатюрный детонатор, как раз такой, который запросто обрушит потолок на голову всем присутствующим.

– Ты никогда не была самоубийцей, – процедил он, не сводя глаз с ехидного личика.

– И сейчас не собираюсь. Просто я тут познакомилась с одной крошкой... – Кери не успела и ахнуть, как железная хватка поймала ее за шею.

– Ты маленькая сучка, где Пикси?

–А-ха-ха! Так ты привязался к этой стриптизерше? Тогда я тем более не буду ее жалеть, – кончик пальца Кери коснулся кнопки. – Хочешь, чтобы у нее тоже был собственный фамильный склеп?

– Отпусти девчонку! – он приблизил лицо к Кери и в

неверном свете фонарика заметил нездоровый блеск глаз. – Тебе мало того, что ты уже сделала? Или неудачно толкнула ту печать?

– Ты ничего не знаешь, – прошипела девушка. – Я ДОЛЖНА была ее получить! Это единственный способ освободиться, так что отойди по-хорошему, Драгон!

Он не рискнул дразнить Кери сильнее, она была возбуждена и способна на любую глупость. Нужно было как-то отвлечь ее и разоружить, пока она не расправилась со своим двойником. И для начала стоило узнать, кого еще Кери привела с собой.

– И давно вы здесь прячетесь? Обвал тоже устроила ты?

– Это было несложно. Александр уже знал, что под домом. Мы давно изучили план, не могли только найти выход.

– Не понимаю. Если я свободно сюда прошел...

– Это пока. Ты никогда не любил читать, дорогой, а в некоторые «сказки» тут никто не верит! После того, как я заберу то, что мне нужно, выхода назад уже не будет! Отсюда ведет только один коридор и наша милая стриптизерша его открыла. Так что давай договоримся – я беру кое-что из усыпальницы, и ухожу. Через пять минут Александр отдаст тебе детонатор, и ты сможешь забрать отсюда Далилу. У тебя минута, отсчет пошел!

– Хорошо! – Тони вспомнил про фигуру, скрывающуюся

в склепе, но промолчал. У этого подземелья была своя охрана, та, которая вряд ли пустит чужого!

Он весь превратился в комок нервов, наблюдая, как Кери неспешно спускается вниз, подсвечивая себе дорогу фонариком. Тони ждал, что с минуты на минуту из темноты вынырнет фантом графини, но тот словно боялся показаться при малейшем освещении или его сдерживало что-то другое. Непрошенная гостья прошла еще глубже в помещение, низко склонилась над одним из надгробий, чтобы прочесть надписи, затем над следующим. На одном из камней были вытесаны знаки, понятные только сведущим людям и теперь подал голос стоящий в полном молчании Александр.

– Мисс МакЛаген, вы обещали мне!

– После того, как я уйду! – она даже не повернула головы. – Все остальное твое!

Кери еще какое-то время вчитывалась в знаки, а затем скрылась в темноте. Она почти на ощупь отыскала нужный ей сосуд, засунула него руку и извлекла предмет, интересовавший ее больше золота и украшений, которых тут точно было достаточно. Это было что-то вроде монеты, только сделанной из глины и покрытой иероглифами. Она быстро завернула ее в лоскут ткани и спрятала в металлическую коробку, отправив в один из карманов комбинезона. Очеред-

ная операция по похищению старинных ценностей прошла без сучка и задоринки. Красивой девушке нередко удается сделать то, что без кровопролития никак не выполнить мужчине. Лицо Кери сияло, еще немного – и она будет не только богата, но свободна! Еще только шаг!

– Положи коробку на видное место! – тихий голос донесся из темноты, заставив всех присутствующих вздрогнуть.

В ответ Кери только сильнее сжала свою добычу и отступила назад, коснувшись спиной стены. Ее лицо так сильно побледнело, что она сама стала похожа на привидение. Двое других участников приключения на миг замерли, ожидая появления еще одного персонажа. Вскоре из темноты выплыло худое лицо, изрезанное глубокими морщинами, а за ним на свет вышел высокий старик, которого Тони сразу узнал – Гералд МакЛаген.

Глава 10. Правитель душ

Появление Гералда произвело еще более гнетущий эффект, казалось, воздух вокруг него сгустился, такая мощь скрывалась в голосе и взгляде этого человека.

– Ты никогда не отличалась дисциплинированностью, – обратился он к Кери, которая вся вжалась в стену – Но, чтобы пойти на такой глупый шаг, я разочарован. – Его трость при каждом шаге издавала стук – Кажется, я дал недвусмысленные указания: найти сестру и привести ее ко мне. Но вот на счет продажи информации и кражи – это самовольство, дорогая, и ты конечно, за все заплатишь. Отдай мне печать!

– Нет! – Кери вскинула голову. – Я знаю зачем она тебе и не позволю никому этим воспользоваться!

– Не позволишь? – старик поднял бровь, но голос его даже не дрогнул. – Мне?

– Тебе! Разве не ты с пяти лет внушал мне, что у меня есть особая миссия, дар, который встречается у единицы из миллиона. Ты говорил, я буду великой правительницей и что? Оказывается, моя роль – быть служанкой? Нет, я не отдам печать!

– К сожалению, моя дорогая, твой талант не проявился в должной мере, чего не скажешь про вторую мою внучку.

Он сделал еле заметный знак рукой и из темноты показалось еще два человека – связанная Пикси и рослый мужчина, который крепко держал ее, стоя за спиной. Тони дернулся с места, но старик сделал предупредительное движение, указывая на нож, приставленный к горлу пленницы.

– Вам, мистер Драгон, ничего грозит, если будут оставаться на месте. Я очарован, что вы привязались к моей дорогой внучке, но уверяю, она будет в полном порядке! Кстати, ваша помощь нам тоже не повредит.

То, что можно было назвать улыбкой у обычного человека, превратило его лицо в устрашающую физиономию. Рассчитывать на чью-то поддержку в этой ситуации было бесполезно. Утративший остатки мужества Александр постарался стать незаметным, а Кери как загнанный зверек пряталась, судорожно подыскивая что-то, чем можно защититься.

Драгон не сводил с Гералда глаз и решил выиграть время:

– А как на счет такого: вы прямо сейчас отпустите Далилу, что касается Кери, я гарантирую, что ее не будут преследовать, хотя она и в розыске. Когда мы уйдем, занимаетесь вашей некромантией или чем вы еще собрались заняться, мне все равно!

– Тони, пожалуйста! – прошептала Пикси, бросая на него красноречивые взгляды. – Не вмешивайся!

– Это прямо-таки романтично, – съязвила Кери, – ты пытаешься нас спасти. Как это по-геройски, а ты не хочешь узнать, что именно нужно этому джентльмену? Нет? А я тебе скажу. Граф Разумовский не так просто исчез со своей семьей, он нашел «рецепт бессмертия», вот только никому его не рассказал! А наш прекрасный дед, Далила, да, не смотри на меня так, он и твой дед тоже, хочет получить это рецепт больше всего на свете, потому что он одной ногой в могиле!

– Это правда? В двадцать первом век вы ищите эликсир вечной жизни? – Тони вложил в свою фразу побольше скептицизма, хотя уже успел повидать такое, во что здравомыслящий человек не поверил бы.

– Когда вы доживете до моих лет, вам многое станет более понятно, хотя... ваш недалекий ум вряд ли способен это постигнуть. Но вы все увидите сами и даже примите в этом участие, чтобы убедиться в действенности моих ритуалов «некромангера».

Того, что произошло дальше, не ожидал никто. Прежде, чем Драгон успел среагировать, старик разжал ладонь, в которой прятал горстку темного порошка и стряхнул его в лицо своему противнику. Крошечные частички неизвестного вещества попали в глаза, вызывая жжение и боль, затем Тони уловил резкий запах, у его закружилась голова и появи-

лось странное ощущение, будто земля под ногами качается, а стены стали округлыми и подвижными. Остатки трезвого сознания подкинули догадку – это какой-то галлюциноген, а затем все погрузилось в непроглядный туман.

Очнувшись некоторое время спустя. Тони понял, что лежит в нижнем ярусе помещения. По углам были зажжены масляные лампы, бросающие желтоватые блики на каменные сырые стены. Но самым странным был большой камень в центре комнаты, из-за расположения он не заметил его раньше, хотя теперь было ясно, что он занимал тут основное место. Глыба оказалась длиной больше двух метров и высотой полметра, с неглубокой выемкой по центру и ямками, в которых по четырем углам были поставлены свечи. Тони с трудом поднял глаза, глядя на все сквозь призрачный туман и увидел Пикси, которой Кери протягивала чашку с напитком. Они были так похожи, что если бы не одежда, Тони не различил бы, где одна из сестер, а где другая. Пикси проглотила содержимое и какое-то время стояла неподвижно, а потом ее тело сковала судорога, глаза широко распахнулись, и она заговорила – так же, как тогда, в квартире – на неизвестном диалекте.

Тони пошатываясь, попытался подняться с места, но чья-то сильная рука удержала его за плечо. Он чувствовал, что за этим последует что-то ужасающее и не ошибся. Прямо на

глазах у Драгона из пяти сосудов, расставленных в комнате в определенном порядке, пополз черный туман и начал стекаться к Пикси. Это было похоже на опыт по физике, когда магнитная стружка двигалась по бумаге к спрятанную под ней магниту, только теперь чьи-то частички двигались к новой хозяйке, обволакивали ее, проникали внутрь, заставляя содрогаться все сильнее. Наконец этот кошмар закончился, и девушка распрямилась, разглядывая стоявших рядом людей и собственное тело.

«Так она действительно переплетчица!» – простонал Александр, который был белее мела. Его охватил страх, смешанный с восторгом – увидеть древний ритуал в действии, что могло быть более почетного для историка его уровня! Он уже видел себя автором диссертации, описывающей верования и обряды древних египтян со всеми неизвестными до этого дня подробностями, но оказалось, что это только начало действия.

Сам МакЛаген испытывал волнение, с которым сложно было справиться. Он, потомок величайшего египетского рода нашел своих почивших предков и завладел их главной силой. Он «отверз уста» своей прародительницы – ее мумия хранилась здесь же, в усыпальнице Стоцких, его внучка призвала к себе душу, позволила вступить в новые владения, переселиться в живое, молодое тело. Невзрачная девчонка,

вчера развлекавшая посетителей в забегаловках, сталаместилищем для величайшей из правительниц, чтобы подарить ему новую жизнь.

Гералд перевел торжествующий взгляд на Драгона. Этот человек оказался тут случайно, но как вовремя! Он тоже послужит великой цели! Сам Тони при этом с трудом понимал, что происходит вокруг, его голова была по-прежнему в тумане, а звуки доносились как сквозь толстый ковер. Не было сил сопротивляться, не было сил говорить – он молча смотрел, как старик надрезает ладонь, чтобы кровь упала в ритуальный сосуд, добавляет в него жидкость из спрятанной во внутреннем кармане бутылки, подносит дымящийся напиток к губам своего пленника. Действие зелья сказалось быстро. Тони перевел взгляд на Пикси, которая показалась ему такой чарующей и желанной, как будто он всю свою жизнь мечтал только об этой женщине. Она поманила его пальцем, таинственно улыбаясь, обвила шею руками, притянула к себе. Каменное основание превратилось в настоящее ложе любви – оно больше не казалось Драгону жестким и холодным, напротив, камень был теплым и даже горячим, пульсируя, как живой организм.

Обнаженное тело Пикси жаждало поцелуев и ласк, оба они забыли, где находятся, что происходит вокруг. Комната потемнела, как будто ее заполнил дым или черный туман.

Только в глубине ее едва горели четыре светильника, выхватывая из мрака два слившихся воедино тела. Кери, пораженная действием не меньше остальных, не мигая смотрела на этот таинственный акт любви и чувствовала, что чудовище в ее груди выпускает когти, обжигает ревностью. Как тонко продумана игра! Душа умирающего старика получит новую жизнь в новом теле, зачатом сегодня женщиной королевской крови. Гералд сохранит свою память, свое сознание и продолжит жить, а она – Кери всего лишь будет служить потомкам фараона!

Переборков невыносимое сопротивление, внучка МакЛагена протянула руку. Печать фараонов лежала прямо перед ней – на алтаре. Ее готовы были купить за невыносимые деньги, чтобы отправить в частную коллекцию, так пусть так и случится! Теперь, когда Гералд ослаб на ее глазах, девушка смогла дотянуться до реликвии, она коснулась печати пальцами, сгребла в ладонь и метнулась к выходу. В ту же секунду по комнате пронесся невидимый ураган. С полок посыпались расставленные там предметы, сосуды разлетелись вдребезги, пламя свечей погасло, а к будущим родителям фараона вернулось сознание.

От вопля сущности, покинувшей тело Пикси, заложило уши. Темный силуэт взметнулся вверх, коснулся потолка и с криком исчез под крышкой древнего саркофага. Пока к лю-

дям возвращался слух и телохранитель МакЛагена искал в кармане зажигалку, в комнату ворвался новый рокочущий звук. Кери, покидая подземелье, привела в действие детонатор. Теперь часть коридора, выводящая в дом, была заблокирована – оставался всего один проход, тот, через который пробралась Пикси с Александром.

– Ты в порядке? – Драгон коснулся ее подбородка, заглянув в глаза, полные ужаса от пережитого в подzemелье.

Пикси молча кивнула, натягивая одежду, заботливо подобранную с пола ее другом. Кошмар закончился, нужно было выбираться отсюда и чем скорее, тем лучше. В помещении все еще стоял запах дыма и далеко не сразу они обратили внимание на хриплое дыхание, доносящееся из глубины комнаты. Гералд МакЛаген лежал на спине, а рядом с ним на коленях стоял Александр, пытаясь разобрать обращенные к нему слова. Старик силился что-то объяснить, используя жесты, но жизнь покидала его, лицо усеяли мелкие бусины пота, а следом с губ слетел последний вздох.

– Нам надо уходить, – Тони натянул куртку, – чувствую, тут скоро все обрушится!

– Но как же профессор? – Александр поднялся, неотрывно глядя на своего покровителя.

– Ему уже все равно. По крайней мере он останется там,

где хотел бы провести вечную жизнь – рядом с потомками фараонов...

Глава 11. Эпилог

В деревне еще немалый срок ходили разные слухи. Кто-то говорил, что графиня заманила старого профессора в подземелье, откуда он не вернулся. Кто-то вспоминал странную парочку, исчезнувшую в неизвестном направлении. Одно было ясно – подземный ход, существование которого скрывали долгие года, рухнул и был завален до основания вместе со всеми своими обитателями. После этого случая в округе прекратились явления – души Разумовских наконец обрели покой.

Драгон, пытавшийся в очередной раз поймать Кери, остался ни с чем – она как в воду канула! Собственно, он не слишком старался ее отыскать – проклятый артефакт не должен был больше попасть в руки ученых со сдвигом по фазе. Уж лучше пусть пылится на полке с сокровищами у какого-то коллекционера на другом конце земли!

Александр после долгих и упорных умалчиваний разъяснил всю суть обряда и это еще больше убедило Тони, что все произошло к лучшему! Кери хотела сама стать «носителем», но оказалось, что все способности передались сводной сестре. Далила, похожая на мисс МакЛаген, как две капли воды,

родилась от другой женщины и какое-то время скрывалась от глаз своего деда. Только после смерти отца девочка впервые увидела человека с тростью, навевавшего на нее такой страх. Когда и он ушел к праотцам, способность притягивать мертвые души ослабла и сошла на нет.

Теперь Тони мог по-настоящему расслабиться. Он наслаждался жизнью с неподражаемой малышкой, которая не просто демонстрировала стриптиз по высшему разряду, но никогда не давал ему скучать.

– Когда мы переедем? – он дожевывал бутерброд, сидя на своей крошечной кухне.

– Никогда! – Пикси скорчила рожицу. – Мне здесь нравится, смотри! – она поставила посреди кухни табуретку и устроилась на ней, положив длинные ноги на край стола, – Я могу отсюда куда угодно дотянуться, даже вставать не надо!

– Неужели? – Тони посмотрел на нее сверху вниз, когда Пикси, смеясь, запрокинула голову, и поцеловал в сладкие манящие губы.